

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**Содержание *ius fetiale*
и роль коллегии фециалов в древнеримском обществе.**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 44.03.01
Педагогическое образование, профиль История
заочной формы обучения, группы 02031252
Колычевой Галины Егоровны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Е. В. Литовченко

Содержание

Введение.....	4
Глава I. Феномен фециального права (ius fetiale).....	11
1.1. Сущность фециального права.....	11
1.2. Динамика фециального права (середина VIII века до н.э. - 27 годы н. э.).....	24
Глава II. Деятельность коллегии фециалов Древнем Риме	44
2.1. Генезис и структура жреческой коллегии фециалов.....	44
2.2. Деятельность фециалов и специфика древнеримской дипломатии	50
Заключение	69
Список использованных источников и литературы	72

Введение

Религия, право и государственная организация – те области, в которых, пожалуй, наиболее полно отразилось своеобразие Древнего Рима. Политические достижения римлян ассоциируются, в первую очередь, с созданной ими средиземноморской Империей. Именно римский политический гений обеспечил весьма удачное приспособление органов власти, возникших для управления маленькой общиной, к нуждам и потребностям большой и неоднородной державы. Особую важность при изучении данного процесса приобретает рассмотрение происхождения жречества и сходных сакральных организаций. В частности, раскрытие этого вопроса в значительной степени позволяет проследить процессы формирования в архаических обществах не только культурных и идеологических установок, но и самых различных социальных и раннегосударственных структур, одной из которых была коллегия фециалов.

Фециалы представляют собой, несмотря на кажущуюся очевидность их деятельности, своеобразную загадку римской политико-правовой системы. Отношения между народами, государствами, к тому же скрепленные фециалами, воплощали правила божественного права – *fas*. Несоблюдение приравнивалось к святотатству и каралось изгнанием (либо условным принесением в жертву подземным богам).

Коллегия фециалов выполняла функции вестников и глашатаев, хранителей договоров, а в иных случаях – судей. Такие широкие полномочия делают актуальными вопросы сущности, динамики фециального права, а также роли фециалов в древнеримской дипломатии. Актуальность данного исследования связана еще и с тем, чтобы выявить правовую, организационно-деятельностную функцию фециалов и отделить их от чисто ритуальных обязанностей, закрепленных за ними.

Сегодня, в условиях глобализирующегося мира, дипломатические отношения играют особую роль в развитии взаимоотношений между

странами. Исторический опыт такого рода контактов, имевших место в величайшей из империй, трудно переоценить. Данный факт определяет **актуальность** настоящего исследования.

Целью данной работы является исследование содержания *ius fetiale* и роль коллегии фециалов в древнеримском обществе.

Задачи исследования:

- проанализировать сущность фециального права;
- определить динамику фециального права (середина VIII века до н.э. - 27 годы н. э.);
- рассмотреть генезис и структуру жреческой коллегии фециалов;
- описать деятельность фециалов и проанализировать специфику древнеримской дипломатии.

Объектом исследования являются дипломатические отношения в Древнем Риме.

Предметом исследования – фециальное право и деятельность коллегии фециалов.

Хронологические рамки исследования охватывают царский период (середина VIII века до н.э. -510 год до н.э.) и республиканский период (509 г. до н.э. - 27 годы н. э.). В данные периоды произошло зарождение фециального права, постепенное наделение его различными полномочиями, а затем, в силу развития римского права как общественного института, постепенное угасание роли в жизни Древнего Рима.

Методологическая база исследования.

Данное исследование базируется на достижениях авторов *цивилизационного подхода* в истории (А. Тойнби, О. Шпенглер и др.), при котором каждая конкретная цивилизация рассматривается как уникальный организм в единстве его культурно-социальных и исторических характеристик.

Мы также основывались на *принципах объективности и историзма* как способах изучения явлений в процессе их возникновения и эволюции, в

тесной связи с конкретными историческими условиями, что способствует выявлению качественного и количественного своеобразия явлений, общего и особенного.

В основе нашего исследования лежит общенаучный *метод структурного системного анализа*, предполагающего рассмотрение явления во взаимосвязи и развитии в совокупности всех его составляющих существенных элементов. В данном случае – как изучение единого и неразделимого комплекса сакральной и политической истории Древнего Рима.

Возникновение государственности связано с качественным этапом общественного развития при переходе от первобытнообщинного и родоплеменного строя к обществу военной демократии. В этой связи изучение формирования института фециалов возможно только основе исследования особенностей общественного развития. В то же время в основе исследования лежит *формально-юридический метод*. Происходившие процессы социального развития изучаются только с точки зрения формирования и эволюции коллегии фециалов.

Источниковая база исследования.

Существует целый ряд источников, на основании которых можно проследить процесс формирования фециального права. Основные данные о фециалах содержатся в труде историка Тита Ливия, где он повествует о росте римского могущества и о войнах, которые вел великий Рим, а фециалы, судя по данным Варрона, имели ко всему этому самое прямое отношение. Ливий очень подробно описывает заключение договоров Рима с Альбой Лонгой в VII в. до н.э., когда в его повествовании впервые появляются фециалы¹, и с Карфагеном после II Пунической войны². Также он рассказывает о перемирии, заключенном римскими должностными лицами после поражения

¹Тит Ливий. История Рима от основания города. Том I. – М., 1989. – С.53.

²Тит Ливий. История Рима от основания города. Том II. – М., 1991. – С.401.

в Кавдинском ущелье³, излагает порядок предъявления претензий и возвещения войны, упоминает о привлечении фециалов для решения различных сложных вопросов, как то принцип объявления войны Филиппу Македонскому⁴.

Помимо Ливия, подробно функции фециалов описаны у Дионисия Галикарнасского (*Ant. Rom.* II. 72. 6)⁵. О фециалах подробно писали Цицерон (*Cic. Resp.; Leg.; Off.*)⁶, Плутарха (*Numa.* 12; *Rom. Quaest.* 62), Феста (P. 81L), Сервия (*Ad Aen.* XII).

Вполне естественно, что об общих основаниях римской правовой системы, в которую входили и фециалы, есть сведения в работах римских юристов. При этом нужно отметить, что все перечисленные авторы жили гораздо позднее тех событий, которые описывали.

Также нельзя не упомянуть о таком источнике как Законы XII таблиц, где также отражены некоторые, более поздние, нормы фециального права. В науке существует мнение, что Законы XII таблиц, написанные в начале республиканского периода, в основном содержат в себе правовые обычаи, сложившиеся в период архаики. Однако информация, представленная в данном источнике, фрагментарна⁷.

Таким образом, источниковая база данного исследования представляется нам достаточной, чтобы можно было решить, поставленные нами задачи.

Историография. Среди современных авторов, рассматривающих проблему фециального права опосредованно, то есть, затрагивающих и прочие вопросы истории Древнего Рима можно назвать В.Н. Александренко⁸,

³Тит Ливий История Рима от основания города. Том I. – М., 1989. – С.406.

⁴Тит Ливий. История Рима от основания города. Том II. – М., 1991. – С.401.

⁵Дионисий Галикарнасский. Римские древности. Т.1. – М., 2005. – 271 с.

⁶Цицерон М. Т. О законах // Цицерон М. Т. Диалоги. – М., 1994. – 250 с.

⁷Памятники Римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М., 1997. – 608 с.

⁸Александренко В.Н. Международное право Рима // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. – 1999. – № 4. – С. 206-219.

М.В. Алферова⁹, П. Виллемс¹⁰ и др. Указанные авторы безоговорочно относят институт фециалов к религиозной системе римлян и помещают сведения о них соответственно в разделы, посвященные религии. В их исследованиях, как правило, делается попытка дать этимологию названия, проследить, какие функции исполняли фециалы на протяжении римской истории (зачастую, без динамики развития этих функций), иногда анализируется инвентарь, которым пользовались фециалы. Очень многие из исследователей отмечают, что фециалы существовали не только в Риме, но дальше признания самого этого факта не идут. А ведь он как раз и свидетельствует о своеобразном положении фециалов среди прочих жреческих коллегий Рима. Также из трудов, затрагивающих тему фециалов в целом, можно выделить книгу Л.Л. Кофанова «Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права», автор которой также рассматривает фециалов только как часть религиозной системы римлян¹¹.

При этом в 50-80-е годы XX века в исторической литературе появились статьи, в которых проблемы фециалов ставятся более конкретно, узко, высвечивая тот факт, что, несмотря на мнимую очевидность, ранжированность функций этой коллегии, «порядок» их накопления в руках одной определенной группы людей, еще до конца не поняты. Одной из первых в их ряду стоит работа Ж. Дюмезиля, автор которой возводит происхождение названия фециалов к индоевропейскому корню со значением «обоснование», и делает вывод, что главной их функцией было как раз обоснование внешнеполитических акций римлян, в первую очередь войн¹².

В выступлении М.Д. Барнеса на заседании Французского

⁹ Алферова М.В. История и легенды Древнего Рима. – Ростов н/Дону, 2006. – 608 с.

¹⁰ Виллемс П. Римское государственное право: Вып. 1-2. Пер. с фр.; Под ред.: П.Н. Бодянский. – М., 2014. – 829 с.

¹¹ Кофанов Л. Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. – М., 2001. – 328 с.

¹² Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев/ Пер. с франц. Т.В. Цивьян. – М., 1986. – 234 с.

философского общества был поставлен вопрос о связи *ius fetiale* и деятельности фециалов с римской концепцией справедливых и несправедливых войн, наиболее полно отразившейся в трудах Цицерона. Сами названия этих статей ставят чрезвычайно интересную проблему связи фециалов с правом – *ius*, что выводит их из сугубо сакральной сферы и переносит в сферу политической деятельности, основанной не на установленных отношениях человека с богами, а на таких же установленных отношениях людей между собой.

И.Л. Маяк в своей книге «Рим первых царей: генезис римского полиса» представляет генезис коллегии фециалов как «принципиальное новшество» Нумы, добавляя, что связей с родовым обществом у данной коллегии не прослеживается¹³.

Наиболее подробно функции фециалов были исследованы итальянским правоведом и адвокатом П. Каталано¹⁴. Отдельным аспектам деятельности коллегии и проблемам фециального права посвящены работы С. Браслофа, Ф. Мартино, Б. Парадиси, Р. Пенелла¹⁵ и других, однако сложность их освоения связана с отсутствием русской версии. В отечественном антиковедении этой проблемой занималась Н.Г. Майорова. В ее работах подробно освещены проблемы происхождения и функционирования коллегии фециалов, а также некоторые вопросы фециального права¹⁶. О фециалах писали ученые, занимавшиеся проблемами развития раннего Рима,

¹³ Маяк И.Л. Рим первых царей: генезис римского полиса. – М., 1983. – 270 с.

¹⁴Идея Рима в Москве XV-XVI вв.: Источники по истории русской общественной мысли / Отв. ред. П. Каталано, В. Т. Пашуто. – Рим, 1989. – 387 с.

¹⁵ Fiore P. Trattato di diritto internazionale pubblico. Torino, 1879; Brassloff S. Der romische Staat in seinen internationalen Beziehungen. Wien, 1928; De Martino F. Storia della costituzione romana. Vol. II. Napoli, 1960; Paradisi B. Due aspetti fondamentali nella formazione del diritto internazionale antico // Annali di storia del diritto. 1957. № 1. P. 169-259; Bierzanek R. Sur les origins du droit de la guerre et de la paix // RHDFFE. 1960. № 38. P. 83-123; Voigt M. De fetialibus populi Romani. Lipsiae, 1852; Seckel E. Über Krieg und Recht in Rom. Berlin, 1915; Imbert J. Pax Romana // Recueils de la Societe J. Bodin. Bruxelles, 1962; Frezza P. Le Forme federative e la struttura dei rapporti internazionali nell'antico diritto romano // SDHI. 1938. № 4. P. 363-428; Penella R.J. War, Peace and the Ius Fetiale in Livy I // Classical Philology. 1987. Vol. 82. P. 233-237.

¹⁶ Майорова Н.Г. Институт фециалов в раннем Риме // IVS ANTIQVVM. Древнее право. – 1998. – № 3. – С. 78-81.

международными отношениями в Западном и Восточном Средиземноморье¹⁷. Однако в отечественном антиковедении проблема не получила полного освещения. Так, почти не изученной остается проблема реконструкции фециального права и его отдельных норм, а также определение места фециального права в правовой системе Древнего Рима, что и определяет **новизну** нашего исследования.

Практическая значимость исследования: систематизированная в ходе написания дипломной работы информация имеет осмысленный, адаптированный к восприятию характер и, на этом основании, видится возможным ее использование в учебной работе со студентами.

Структура работы обусловлена целью, задачами и внутренней логикой исследования, и состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и приложений.

¹⁷ Напр., Кашеев В.И. Эллинистический мир и Рим: Война, мир и дипломатия в 220 – 146 годах до н.э. – М., 1993. – 220 с.

Глава I. Феномен фециального права (*ius fetiale*)

1.1. Сущность фециального права

Международные связи в Риме были столь же древними, как в Греции и на востоке. Центральное местоположение Рима и Италии в Средиземноморском бассейне с самого начала благоприятствовало развитию экономических международных связей. Римляне всегда полагали, что ведение внешних сношений составляет прерогативу лиц и государственных органов, обладающих высшей властью, то есть имевших так называемый империум (*imperium*). Сперва это были цари, затем сенат и Народное собрание, а позже (начиная с римского полководца Луция Корнелия Суллы (I в. до н.э.)) – диктаторы¹⁸. В конечном счете это право перешло к Императорам, а ряд международно-правовых функций был возложен на особо выделенный орган – коллегия фециалов¹⁹.

Попытаемся определить, какое место занимали фециалы в политико-правовой системе римской *цивитас* – гражданской общине Рима с античной формой собственности. В наиболее общих работах исследователи трактуют фециалов как жреческую коллегия или помещают рассказ о них в разделы, посвященные религии. Однако существуют и точки зрения, что фециалы были не совсем обычными жрецами, составляя сообщество, которое ведало некими архаическими ритуалами, либо что они и вовсе жрецами не были, а являлись вестниками или советниками²⁰.

Из источников известно несколько определений жречества. Первое дает древнегреческий философ Аристотель, указывая, что «жрецы – это попечители всего, имеющего отношение к святыням, к которым относились охрана существующих священных зданий, восстановление приходящих в

¹⁸Егоров А. Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. – Л., 1985. – С. 59.

¹⁹Немировский А.И. История раннего Рима и Италии. Возникновение классового общества и государства. Воронеж, 1962. – С.24.

²⁰Кофанов Л.Л. Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. – М., 2001. – С.59.

негодность и забота обо всем остальном, что служит для поддержания религиозного культа» (Arist.Pol. 1322b), т.е. «попечение о религиозном культе в целом» (Ibid. 1328b).

Второе, более конкретное определение уже римской системы жречества, дает Марк Туллий Цицерон (древнеримский политический деятель, оратор и философ), который сообщает, что «жрецы осуществляют все виды служения богам, а именно ведание священнодействиями, истолкование слов прорицателей и авгурацию» (Cic.Leg. II. 12. 30), и перечисляет богов: «У всех богов – понтифики, у отдельных богов – фламины, у огня на очаге государства – девы-весталки» (Cic.Leg. II. 12. 30). На этом он не останавливается и продолжает классификацию, указывая на очень интересный, с нашей точки зрения, факт. Помимо «жрецов-исполнителей», существовали еще и «жрецы-консультанты», которые давали несведущим советы, дабы все в частной жизни и от имени государства совершалось по правилам и обычаям (Cic.Leg. II. 8. 20). И в их числе он называет тех жрецов, которые как раз и должны давать консультации в том, что касается священнодействий и жертвоприношений, истолкования таинственных речений и предсказаний, а также авгурации (Cic.Leg. II. 8. 20)²¹. При этом процитируем также высказывание Н.Г. Майоровой, по мнению которой «существовавшие с древнейших времен в Италии фециалы были магами, выполнявшими определенные обряды, когда вся община вступала в какие-то отношения с другой общиной, именно в этом качестве они и вошли в римскую религиозно-правовую систему»²².

Возвращаясь к высказыванию Цицерона, отметим, что такая, на первый взгляд, запутанность и повторяемость, имеющая место в определении Цицерона имеет очень глубокий смысл. Л.Л. Кофанов пишет: «Цицерон стремится показать, что ничего в жизни Рима не происходило без надзора и

²¹Кофанов Л.Л. Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. – М., 2001. – С. 64.

²²Майорова Н.Г. Римские фециалы: кто они? // Труды кафедры древних языков. – СПб., 2000. – С.59.

одобрения богов, и поэтому все, что касается богов, должно совершаться по строго заведенному и определенному порядку, хранителями которого собственно и были жрецы-консультанты. Заметим, что деятельность этих последних была направлена не столько на религиозную сферу как таковую, сколько на посредничество между богами и людьми, и не просто людьми, а объединенными в некое территориальное единство. Ведь если нарушение какого-либо порядка служения богам наносило вред только частному человеку, зачем Цицерону было писать, что для наблюдения за частными обрядами должны существовать именно государственные (*publici*) жрецы»²³.

Таким образом, римляне стремились объединять людей в единую систему, нуждаясь в укреплении государственности и делали это не без участия религии, призывавшей к всеобщему благу. Другими словами, благо и ошибки одного человека представлялись как благо и ошибки перед лицом богов всей римской общины. Поэтому, по мнению Цицерона, «каждому римлянину нужно стремиться к благу и избегать ошибок»²⁴.

Заметим, ни среди жрецов как таковых, ни среди «жрецов-консультантов» Цицерон не упоминает фециалов. О них он говорит как-то отдаленно, соединяя их в одну группу с гаруспиками (предсказателями воли богов, гадателями по внутренностям жертвенных животных) и сообщая, что «фециалы да будут послами для заключения мирных договоров, для обсуждения дел войны и перемирия..., да выносят они решения насчет войны»²⁵. О сакральной сфере при этом не сказано ни слова. Тем не менее, у Цицерона находим четкое обозначение роли фециалов: «Пусть фециалы будут судьями в отношении договоров о мире и войне, а также об установлении перемирий, пусть будут они вестниками, пусть решают вопросы о войнах» (*Cic. Resp. II. 14. 26*). Таким образом, в функции фециалов включается вопрос о праве войны: когда ее начинают и ведут, и прекращают,

²³Кофанов Л.Л. Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. – М., 2001. – С. 65.

²⁴Там же.

²⁵Там же. – С.67.

огромное значение приобретает соблюдение права и верности данному слову. Цицерон пишет: «...и мы законом твердо установили, чтобы у нас были официальные толкователи такого права и такой верности» (Cic.Resp. II. 14. 27).

Интересным является и то, что в диалоге «О государстве» Цицерон рассказывает об учреждении жречества на римской почве, где учредителем называет правителя Нуму Помпилия и передает, что тот «добавил к уже имевшимся еще двух авгуров, священнодействия поручил пятерым понтификам..., к числу жрецов прибавил фламинов, салиев, дев-весталок» (Cic.Resp. II. 14. 26). Однако и здесь Цицерон не называет среди жрецов фециалов. Какой-то намек на них прозвучит в фрагменте, упоминающем о «фециальном уставе» («*fetiale religione*»-Cic.Resp. II. 17. 31). И уже более конкретное упоминание появится только в рассказе о Тулле Гостилии, где, говоря о «подкреплении» Туллом установленных правил, приводится как факт наличия фециального устава. То есть Цицерон подтверждает тем самым, что данный «устав» на территории Рима уже определенное количество времени действовал и им руководствовались как нормой права.

Причин, по которым Цицерон не упоминает фециалов как одними из разновидностей римских жрецов, исследователи называют несколько. Д.Б. Левин предполагает, что «...возможно, что данный фрагмент диалога просто не сохранился»²⁶. Однако, есть и другая версия, которую озвучивает Л.М. Шмелева: «Цицерон, тонко знающий римскую политико-правовую сферу, видел, что деятельность фециалов не совсем, не полностью подпадает под понятие жречества»²⁷. Основания к такому утверждению следующие: известно, что фециалы, прежде всего, контролировали внешние сношения римлян, а известный французский лингвист XIX в Ж. Дюмезиль даже считал возможным говорить, что они «...занимались международными

²⁶ Левин Д.Б. История международного права. – М., 1962. – С. 251.

²⁷ Шмелева Л.М. Власть и дипломатия в Древнем Риме (VIII-VI вв. до н.э.) // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – № 22. – С.152.

отношениями. Это отличает их от жрецов, деятельность которых была направлена внутрь общины, хотя и не свидетельствует о том, что фециалы не могут быть жрецами»²⁸.

Войны стали обычным, повседневным видом деятельности римлян. Победы и поражения должны были восприниматься как изъявления доброжелательства или, наоборот, недоброжелательства со стороны богов. Чтобы избежать последнего, надо было что-то предпринимать, и Цицерон, безусловно, основываясь на опыте предыдущих поколений, начинает в связи с этим рассуждать «о войнах справедливых и несправедливых»... «Чтобы война считалась справедливой, ее следует соответствующим образом объявить и возвестить, при этом должно быть запрошено соответствующее и необходимое удовлетворение за нанесенный ущерб (Cic.Resp. III. 23. 34-35)»²⁹.

Тем не менее, обобщая, можно с точностью утверждать лишь то, что фециалы ведали обрядом возвещения и объявления войны, у них уже в I в. до н.э. был утвержденный устав. Безусловно, источники, как информация, поданная различными авторами, имеющими свое субъективное мнение, разнятся в вопросе роли фециального права в структуре римского права. Так, традиционно считается, что *fas* – суть божественное право, а *ius* – человеческое. Однако Цицерон только один раз употребляет термин *religio fetiale* (Cic.Resp. II. 17. 31), предпочитая ему иное – *ius fetiale* (Cic. Off. III. 29. 7; I. 11. 36). Ливий, упоминая об обряде, который в его время исполняли фециалы, также классифицирует его как *ius* (Liv. I. 32. 5). Следовательно, фециалы имели в своем ведении *ius humanum* – право человеческое. При этом, как указывает В.М. Строгоцкий: «Римляне очень рано стали отделять право человеческое (*ius humanum*) от божественного права (*ius divinum*)»³⁰.

²⁸Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев/ пер. с франц. Т. В. Цивьян. – М., 1986. – С. 115.

²⁹ Шмелева Л.М. Власть и дипломатия в Древнем Риме (VIII-VI вв. до н.э.) // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – № 22. – С.152.

³⁰Строгоцкий В.М. Римское право: учебное пособие. – М.-Берлин, 2014. – С.30-31.

Отсюда делаем вывод, что римляне не видели фециалов как жрецов, а видели их как неотъемлемую часть объявления войны по праву или по правилам.

Так, развивая дальше тему справедливой и несправедливой войны, Л.Л. Кофанов пишет: «Цицерон сообщает, что при войне справедливой необходимо соблюдать право войны, верность слову и клятвы, данные даже противнику. Если же клятвы нарушались, то виновный выдавался врагу, что и случилось, например, с Луцием Манлием и Луцием Минуцием Миртилом, которые избили карфагенских послов и были за это увезены в Карфаген (Liv.XXXVIII. 42.7). Преступников сопровождали фециалы»³¹.

Известный историк XIX в. А. Энман указывал, что даже из-за банальной кражи вещей у римлянина могла быть развязана война. Данный автор, в частности, отмечает следующее: «Когда чужой народ обижал римский, уводя пленных или похищая имущество, то все же не считалось справедливым тотчас начать войну, без попытки примирения. Необходимо было сначала потребовать через фециалов возвращения похищенных вещей (*res dedier exposcere; res repetere*). Когда чужестранцы исполняли это требование, фециалы уходили с миром, уводя с собой возвращенное имущество. В случае же отказа, фециалы заявляли протест против несправедливого поступка, а к римскому народу делался запрос, какого мнения он о том, что вещи не возвращены и не возмещены. Когда народ высказывался за войну, фециал совершал объявление ее, также и заключение мира, когда римский народ победами принуждал неприятелей удовлетворить его требования. Фециалы тогда, наконец, возвращали домой похищенное имущество. Все эти действия совершались фециалами обрядовыми словами (*sollemnia verba, carmina*), с призыванием богов быть свидетелями справедливости римлян и несправедливости неприятелей. Верное соблюдение всех обрядов составляло особенную науку фециалов. Это «право фециалов», следовательно, сводилось к соблюдению справедливости войны

³¹Кофанов Л.Л. Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. – М., 2001. – С. 68-69.

(*belli aequitas, aequum bellum*). Главным пунктом внешней стороны их деятельности служило требование и доставление обратно вещей, похищенных неприятелем (*res repetere*). Все отдельные действия, требование «вещей», объявление войны, заключение мира подводились под одну главную цель: получить обратно похищенные вещи, с прибавлением, конечно, вознаграждения за военные убытки»³².

Причем, как указывает Л.Л. Кофанов, «...под истребованием вещей право фециалов понимало не только иск в силу права собственности, но и взыскание того, что причитается в гражданском или в уголовном порядке, как правильно поясняет Сервий. Отсюда следующие слова судебной формулы: «вернуть, удовлетворить, выдать», где, как мы сказали в другом месте, слово «выдать» нужно понимать с оговоркой: если только сторона, к которой обращено взыскание, не предпочтет сама наказать виновного. О том, что такое взыскание вещей носит название «оглашения», свидетельствует Плиний. Условное объявление войны приведено у Тита Ливия (кн. VIII): «Если совершившие это преступление не дадут возмещения, то те сами произведут взыскание любым способом». И у Тацита сказано: «Если они не выдадут преступников для наказания, то потерпевший прибегнет к общему избиению» (Летопись, кн. I)»³³.

При этом у Тита Ливия мы читаем, что послы (фециалы) находились под защитой посольского права (*legationis ius* – Liv. VI. 17. 8), которое распространялось только на чужеземцев, но не на своих граждан. *Ius legationis* попадает, исходя из этого, в более обширное правовое поле. Ливий пишет, что посол, помимо *ius legationis*, охраняется еще и «правом народов» – *ius gentium*, которое являлось частью римского законодательства и сложилось во время разрешения споров между римскими гражданами и иностранцами. «Право народов» или «перегринское право» (*jus gentium*)

³² Энман А. Легенда о римских царях, ее происхождение и развитие. – СПб., 1896. – С. 68-69.

³³ Кофанов Л.Л. Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. – М., 2001. – С. 72-73.

наиболее полное выражение получило именно на римской почве. О «праве народов» не один раз по различным поводам упоминают римские писатели конца Республики и Империи. Особенно много внимания анализу этого понятия уделяет Цицерон в трактатах «О государстве» и «Об обязанностях». «Право народов» противопоставлялось «гражданскому праву» (*jus civile*), которое распространялось только на римских граждан. Оно сохраняло свою силу как во время мира, так и во время войны. Нарушение «святости посольства и договоров» (*jus et sacra legationis*) относилось к области международного права.

Упоминается *ius gentium* и в рассказе об убийстве легендарного царя сабинян Тита Тация после того, как его родственники оскорбили лавинийских послов, причем лавинийцы «действовали, согласно праву народов»³⁴. Еще одним свидетельством служит подтвержденный факт убийства галла известным древнеримским политическим деятелем Квинтом Фабием Амбустом до официального объявления войны. Из-за этого поступка, по совету фециалов, он подлежал выдаче, однако толпа римлян не разрешила это сделать, и фециалам пришлось подчиниться (*Plut. Cam. 18*). Однако по сообщению того же Ливия, поступок Фабия нарушил как раз таки то самое «право народов» *ius gentium*, то есть в данном случае имело больше не применение права, а банальное действие народной силы.

Таким образом, мы снова встречаем упоминание о фециалах, непосредственно в связи с исполнением «права народов». В.М. Строгецкий указывает на следующее: «...право же народов (*ius gentium*), согласно мнению римских юристов, это то, что естественный разум установил между всеми людьми (*Iust. 1.1.1.9*). Или право народов (*ius gentium*) – это то естественно осмысленное право, которым пользуются все народы человечества. В отличие от права естественного, оно присуще только людям (*Ibid. 4*). Право народов отличается и от гражданского права, которое являет собой то право, которое каждый народ установил для себя, т.е. является

³⁴Строгецкий В.М. Римское право: учебное пособие. – М.-Берлин, 2014. – С. 29.

собственным правом государства (Ibid. 2). Однако и *ius civile*, и *ius gentium* входят в понятие частного права, которое относится к «пользе отдельных лиц», в отличие от публичного права, которое, в свою очередь, «включает в себя святыни (*sacra*), служение жрецов и положение магистратов» (Ibid.)³⁵.

М. Братошек, проводивший исследования структуры римского права указывает, что: «...в Дигестах Юстиниана (библиотека текстов античного права) мы читаем, что *iure gentium* введена война, разделение народов и т.п. (Ibid. 5). А Анк Марций (4-й царь Древнего Рима) как раз и распространил установления (*religiones*) Нумы Помпилия на военные церемонии (*bellicae caerimoniae* – Liv. I. 32. 5). И Цицерон свидетельствует, что фециальным уставом было подкреплено право (*ius*), по которому возвещались войны»³⁶. Таким образом, круг размышлений замыкается, и можно высказать предположение, что фециал ближе всего был связан с правом народов *ius gentium*, а, следовательно, и со сферой частного права римлян.

То есть фециалы являлись символом не только территории Рима, но и римской общины. Об этом свидетельствует то, что в клятве, которая произносилась при требовании удовлетворения и возвещения войны, фециал заявлял, что в случае, если претензии несправедливы, он готов к тому, чтобы лишиться принадлежности к своему отечеству (Liv. I. 32. 7), то есть настолько отождествлял себя с общиной, что для него было в порядке вещей принять на себя наказание за несправедливые требования, вестником которых он являлся. Н.С. Михайлова приводит такие сведения: «...в эпизоде, последующем за Кавдинским поражением, Ливий передает, что заключенный фециалами договор (*foedus*) не требовал ни поручителей, ни заложников, а только клятвы о том, что в случае его нарушения гнев Юпитера поразит весь римский народ. Эта формула целиком совпадает с клятвой, которую произнес фециал при заключении договора Рима с Альба-Лонгой»³⁷.

³⁵Строгецкий В.М. Римское право: учебное пособие. – М.-Берлин, 2014. – С. 32.

³⁶Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. – М., 1989. – С. 89-90.

³⁷Михайлова Н.С. Римское право: учеб-метод. комплекс / сост. Н.С.Михайлова; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2011. – С. 12.

Получается, что фециал все же исполнял и жреческие функции, совершая обряды во имя всей общины. В подтверждение данной мысли в источниках мы ясно читаем, что все акты, в которых участвовали фециалы, будь то заключения договоров (Liv. I. 24.40-45; X.12. 1), возведение войны (Liv. VI. 14. 1; 21. 5; XXX. 26) или выдача виновных в нарушении *ius gentium* (Plut. G. Gracch) происходили только по решению сената и народа. Именно поэтому, когда фециал настоятельно советовал выдать галлам Квинта Фабия, а народ воспротивился, то фециал не смог настаивать на своем (Plut. 18).

Таким образом, с одной стороны, фециал при заключении международных соглашений ставится выше консулов, а с другой – полностью подчинен в своих действиях воле сената и народа. Последнее, правда, не является характерной особенностью только фециалов. В целом ряде работ, посвященных деятельности римских понтификов, а в частности у А.М. Сморгкова находим, «что те тоже не были самостоятельными в своей деятельности, но подчинялись светским властям»³⁸.

Также А.М. Сморгков указывает на изречение консула Постумия о том, что «...клятвы, даваемые за весь народ, но без веления самого народа, не могут налагать обязательств на этот народ (Liv.IX. 9. 3-9), при этом сам консул в тот период таких поручений не имел»³⁹. Это очень интересное замечание, потому что наводит на мысль, что в известных случаях консул получал полномочия скрепить договор, который заключал фециал по поручению сената и народа. И такой прецедент есть – договор консула Гая Лутация – мирный договор между Римом и Карфагеном, завершивший первую Пуническую войну, имевшую место быть в III в. до н.э. Да и сам самнитский полководец Понтий был готов заключить договор с консулами,

³⁸Сморчков А.М. Религия и власть в Римской Республике. Магистраты, жрецы, храмы. – М., 2012. – С. 218.

³⁹Там же.

хотя, судя по всему, знал *ius gentium* и роль в нем фециалов (Liv.IX. 11.11-13)⁴⁰.

По нашему мнению, такое противоречие объясняется тем, что деятельность консулов как магистратов регулировалась как раз таки публичным правом (*ius publica*), а фециалов, как хранителей права народов (*ius gentium*), – римским частным правом (*ius privata*). При этом и те, и другие как члены римской общины, подчинялись и собственным законам Рима, что подпадает под сферу действия гражданского (гражданского) права *ius civile* (Iust. 1.1.9).

Обратимся еще к одной стороне вопроса, которая поможет раскрыть сущность фециального права – наличие правовых формул или в современном понимании – формулировок наступления права в деятельности фециалов. Л.Л. Кофанов указывает, что «у таких известных древнеримских юристов первой половины III века как Юлий Павел и Домиций Ульпиан ряд правовых актов (*stipulatio, delegatis, defideicomissum* и т.п.) приведены в виде формул (Ulp. XXI, XXII. 27-28, 31, 33-34; XXIV. 3. 6-12; XXV. 2; Paul. Sent. II, III. 1). А у античных авторов только при описании фециальных обрядов (чуть ли ни единственный случай есть по отношению к понтификам) приводятся торжественные формулы. Более ни с одной жреческой коллегией формулы не связаны»⁴¹. Следовательно, существует даже внешнее сходство частноправовых установлений с обрядностью фециалов. Что касается военного *imperium*, то, и здесь фециалам полезно было заручиться согласием народа на объявление войны. Однако, фециальная формула объявления войны (Liv. I, 32, 13) не могла служить доказательством того, что это было безусловно необходимо. Еще менее необходимо было содействие народа в заключении мира и договоров, как видно из того, что это дело не входило в компетенцию комиций еще и долго в республиканское время (вплоть до

⁴⁰Бартошек М. Римское право: (понятия, термины, определения). Пер. с чешск. – М., 1989. С. 164.

⁴¹Кофанов Л.Л. Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. – М., 2001. – С. 71-72.

Кавдинского «ига», наступившего в 321 году до н. э. как результат поражения римлян в одной из трёх важнейших битв Второй Самнитской войны).

Еще приведем факты применения формул, которые, безусловно, уже были одобрены народом и фециалы лишь формально подтверждали свершение события. Так, в качестве примера приведем сведения, которые приводит Л.М. Шмелева: «...фециал в 321 г. сопровождает виновных в заключении неправильных договоренностей магистратов к самнитам и передает их, произнося соответствующую формулу выдачи (Liv. IX. 10. 2. 8)⁴². В результате выдачи консулы перестают быть членами римской общины (Liv. IX. 10.10). Вина их, судя по формуле выдачи, состоит в том, что они без приказа римского народа заключили договор»⁴³.

А. Мишулин более подробно описывает данное событие: «...эта выдача совершалась по определению сената и при участии фециалов. Так, консул Постумий, заключивший мир в 321 г., после кавдинского поражения, был выдан самнитам; Манцин, заключивший мир в 136 г. с нумантинцами, также был выдан врагу. Выдача происходила с божественной санкции, при участии фециалов. Римский полководец, потерпевший поражение, находил единственный выход в заключении мира. Но затем, выиграв время, Рим вероломно нарушал заключенный им мир. Фециальное право прикрывало подобные акты отмеченной выше процедурой. Рим пытался прикрыть покровом справедливости явно нечестные, несправедливые и даже коварные акты. Как правильно указывает Лоран, для того чтобы впредь избежать ответственности за заключение договоров, которые мог не одобрить римский народ, были созданы особые прелиминарные соглашения. Они имели силу

⁴²Кофанов Л.Л. Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. – М., 2001. – С.72.

⁴³Шмелева Л.М. Власть и дипломатия в Древнем Риме (VIII-VI вв. до н.э.) // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – № 22. – С.153.

договора, но вступали в действие лишь после того, как сенат или народ их ратифицировал»⁴⁴.

То есть, с одной стороны, магистраты превысили полномочия и тем самым, казалось бы нарушили установления публичного права; с другой – выдача их происходит на основании в том числе и права народов *ius gentium*, так как они перестают быть членами римской общины. Но в обоих случаях речь идет о наказании римских граждан, которые должны быть выданы противнику, чтобы снять вину с государства в целом.

Подытоживая, можно согласиться с Т. Моммзенем, который считает, что коллегия фециалов «имела своим назначением хранить путем преданий, как в живом архиве, содержание договоров, заключенных с соседними общинами, высказывать свое мнение в случаях нарушения установленных договорами обязательств и в крайних случаях настаивать на требовании удовлетворения и на объявлении войны. В области международного права фециалы были тем же, чем были понтифики в области божественного права, и потому, подобно этим последним, имели право не постановлять решения, а указывать, в каком смысле решения должны быть постановлены»⁴⁵. Приложение 1 к работе содержит репродукцию, на которой изображены дискутирующие фециалы.

Римское фециальное или, скажем шире, международное право, вероятно, находится у истоков ряда более поздних представлений. Конечно, представление что война является неприемлемым способом решения международных проблем, у римлян отсутствовало, но идея, что ведение войны должно соответствовать неким общим «житейским» правилам, несомненно имела в наличии. И римляне прекрасно осознавали как предъявляемые им претензии, так и степень их справедливости.

Таким образом, фециальное право определяло религиозное освящение международных актов, однако причислить фециалов к жрецам можно лишь

⁴⁴Мишулин А. Процедура объявления войны // Исторический журнал. – 1944. – № 10. – С. 108.

⁴⁵Моммзен Т. История Рима. – М., 2001. – Т.1. – Кн.1. – С. 185.

опосредованно. Право фециалов включало в себя освящение объявления войны и заключения мира, а также связанные с ними случаи выдачи римских граждан противнику как следствие нарушения правил объявления войны и заключения мира. *Ius fetiale* представляется как совокупность норм, которыми должны были руководствоваться фециалы в отношениях Рима с другими государствами. Для понимания процесса развития фециального права далее проследим его динамику в общей системе римского права.

1.2. Динамика фециального права (середина VIII века до н.э. - 27 годы н. э.)

Нужно отметить, что, несмотря на то, что коллегия фециалов возникает в Риме очень рано, фециальное право формировалось в течение длительного времени. Источником этого права послужили италийские правовые традиции и институты. Существует целый ряд источников, на основании которых можно проследить процесс формирования фециального права. Подробно функции фециалов описаны у Дионисия Галикарнасского (*Ant.Rom.* II. 72. 6); формулы заключения мира и объявления войны приводит Тит Ливий (*Liv.* I. 24, 32). Как уже указывалось, о фециалах достаточно много писал Цицерон (*Cic. Resp.; Leg.; Off.*), а также римский ученый Варрон, царь Сервий Туллий, поэт Вергилий (*Serv. AdAen.* I. 62; VIII. 641; XII. 120; *VarroLL.* V. 86). В Законах XII таблиц, в институциях и Дигестах Юстиниана также отражены некоторые, более поздние, нормы фециального права. Однако информация, представленная в источниках, фрагментарна и не лишена противоречий.

История Древнего Рима длилась от основания города Рим в 753 г. до н.э. до падения созданной под его началом Римской империи в 476 году н.э. Период делится на три основных этапа: царский (середина VIII века до н.э. - 510 год до н.э.), республиканский (509 г. до н.э. - 27 годы н.э.) и императорский (27 год н.э.- 476 год н.э.). И, безусловно, правовые основы римского общества были тесно переплетены, а частью своей «выросли» из

религиозных воззрений. По мысли русского ученого правоведа конца XIX – начала XX века И.А. Петровского, «...древнейшее право всякого народа состоит в теснейшей связи с религией; право человеческое не отделяется от права божеского. Мысль древних, не будучи еще в состоянии понять причины и характер человеческого общежития, сводила все к повелениям божества: боги создали общество и боги устраивают его, поэтому те основы, на которых общество зиждется, суть законы божества. Не подлежит сомнению, что так было первоначально и в Риме»⁴⁶.

Ему вторит и Рудольф Иеринг, немецкий ученый, правовед XIX века: «Всюду, где право впервые выступает в истории, является оно в связи с другой силой, которая, давая ему печать высшего посвящения, избавляет его от смены интересов и целей, от критики разума и от произвола голой силы, отодвигает его в известную благоговейную, недостижимую даль – всюду является оно в связи с религией. Повеления права выдаются за повеления Божества, или только некоторые, особенной нравственной важности и веса, или же все. Не то, чтобы здесь действовали намерение, расчет, благочестивый обман, нет, сознание нравственной природы права, будучи субъективно внимаем о религиозно настроенной натурой, как голос Божества, объективно выражает свои внушения и воззрения как божественные откровения... Оно(право) приносит с собой уже при первом своем появлении противоположность *fas* и *jus* (божественного права и права человеческого), в которой выражено это разделение, как будто хотел доказать этим тотчас с самого начала свое призвание к миру права и свою разлагающую способность. *Fas* есть религиозное, священное или откровенное право. *Fas* включает в себе как религию, насколько она принимает правовую форму, следовательно, говоря теперешним языком, церковное право, так и частное и публичное право, насколько оно имеет религиозное отношение... *Jus* есть установление человеческое, потому

⁴⁶Покровский И.А. Лекции по истории римского права. 3-е издание студентов. – СПб., 1907. –С.67.

изменчиво, способно к развитию»⁴⁷

«Религиозный римский дух отличается прагматизмом, интересом к созидательной силе и, почти всегда, «сакрализацией» общностей – семьи, рода, родины. Знаменитая римская дисциплинированность, верность данному слову..., преданность интересам государства, возведение права в ранг религии...»⁴⁸.

Религиозная сфера древнего Рима уже в царскую и раннереспубликанскую эпоху прошла весьма длительный путь в своем развитии – от достаточно примитивных верований сельско-общинного характера до вполне развитой и разветвленной системы культов с антропоморфными божествами, храмами, специально учрежденными жреческими коллегиями и тщательно выверенными церемониями. Несомненно, одной из основных линий в подобном «совершенствовании» римской религии был перманентный процесс заимствования божеств и сакральной практики других племен и народов. Сначала он выражался в слиянии и упорядочении культов составивших Рим общин, а затем – в активном «импорте чужих богов», основанном на динамическом представлении римлян о своем пространстве и сопутствовавшем их постоянной военной экспансии⁴⁹.

Оскар Йегер указывает: «Едва ли правы те, которые в некоторых обрядах римского богослужения видят остатки будто бы существовавших некогда человеческих жертвоприношений. В служении богам видна чрезвычайная точность в соблюдении мелочных обрядовых подробностей с некоторой примесью наивного страха, причем, однако, довольно ясно выказывается желание провести, перехитрить божество. Чтобы выполнять все сопряженные с богослужением обряды правильно, необходимо было

⁴⁷Иеринг Рудольф Дух римского права на различных ступенях его развития. Часть первая. Перевод с третьего, исправленного немецкого издания. – СПб., 1875. – С. 230.

⁴⁸Мирча Элиаде История веры и религиозных идей. Payot.Paris. Критерион. Т.2 Глава XX. Римская религия: от истоков до вакханалий. – М., 2002. – С.100.

⁴⁹Кнабе Г.С.Историческое пространство Древнего Рима// Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. – М., 1993. – С. 267.

прибегать к посредству сведущих людей, и потому в жрецах не было недостатка. Первоначально существовало два разряда таких сведущих людей: пятеро священнослужителей-понтификов (*pontifices*) с одним высшим представителем во главе (*pontifex Maximus*), и авгуры, умевшие отгадывать волю богов по полету и крику птиц. К этим двум разрядам жрецов примыкал еще третий – фециалы или вестники, на которых было возложено решение вопросов о войне и мире, а также любые внешние отношения; им до тонкости были известны те точные формы, в которых, согласно исконному обычаю, следовало требовать или давать соседям удовлетворение, объявлять войну или заключать мирные договоры между государствами»⁵⁰.

Именно идея о том, что все на земле принадлежит богу, и лежит в основе архаического сакрального права. Именно у бога следовало брать землю и любое другое имущество в пользование, именно у него надо было просить хорошего урожая, обильного приплода или значительных доходов (*Cic.Nat. deor.* III. 88). В условиях господства такого рода представлений особую роль в обществе играли жрецы как толкователи воли богов. Как отмечал Цицерон (*Dedom.* 1.1), «одни и те же лица руководили как служением бессмертным богам, так и важнейшими государственными делами». По представлению древних, именно жрецы-*patres* имели первоначально исключительное право на заключение договорного обязательства с богом (*Serv.AdAen.* 558), следовательно, только они имели право регулировать социальную жизнь общины в той или иной религиозной форме. «Общеизвестно, – пишет Иоанн Лид, – что в древности были жрецы, которые впоследствии были заменены магистратами римской Республики...».

Отметим, что в ранний период выдача и наказание виновных не осуществлялись фециалами, по крайней мере, источники ничего об этом не сообщают. Например, когда к Ромулу пришли послы от лаврентов, он решил не выдавать им Тация и не потребовал потом виновного в его смерти (*Liv.* I. 14. 1-3). Тулл Гостилий Меттия Фуфетия, нарушившего договор с

⁵⁰Йегер О. Всемирная история. Т.1 Древний мир. – М., 2001. – С.385-386.

римлянами, предал смерти самолично, без обращения к фециалам, хотя в это время они уже были, и договор заключался именно через их посредство (Liv. I. 28. 8-9). Попликола – один из легендарных основателей Римской республики – также сам возвращает обратно этрусскому царю Порсене бежавших от того девушек-заложниц (Plut. Popl. 19). Фециалы часто упоминаются при описании подобных случаев, относящихся уже и к более позднему времени. Интересна при этом позиция Л.М. Шмелевой, которая указывает следующее: «Ливий в своем сочинении нигде не останавливается специально на разъяснении происхождения фециалов, из чего можно сделать вывод, что они были с самого начала существования Рима. Возможно, что Ромул сам был фециалом»⁵¹.

Видимо, изначально, основной функцией фециалов «была санкция договоров Рима с другими общинами и их хранение, а все остальные обязанности связаны с ней и появились в ведении фециалов вслед за ней. На территории Рима этот институт проявляется уже в царское время в виде группы людей, специально учрежденной правителем, чтобы передать им одну из самых важных для Рима сфер, а именно хранение стабильного состояния Рима среди других общин»⁵². Тесное переплетение политической и сакральной функций сказывалось на всех сторонах жизни общества. И, как справедливо отмечает А.В. Карабыков, «непосредственными субъектами сакральных перформативов в Риме могли становиться государство в лице конкретных своих представителей, корпорации и сообщества, а также отдельные граждане»⁵³.

⁵¹ Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г.Нижевартовск, 7-8 февраля 2012 года). Часть I. История идей и история общества. Отечественная история / Отв. ред. А.В. Коричко, В.Н.Ерохин, Я.Г.Солодкин. – Нижевартовск, 2012. –С.178.

⁵²Майорова Н.Г. Коллегия фециалов // Жреческие коллегии в Раннем Риме. – М., 2001. – С.161.

⁵³ Карабыков А.В. Культурно-коммуникативный механизм и формы осуществления перформативности в истории культуры: Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. – Томск, 2014. – С. 18.

Многие языческие традиции и в период Республики оставались символом политической власти Древнего Рима. Общественные ауспиции являлись неременным атрибутом политической жизни. Всякое важное мероприятие требовало консультации с богами. Обязательные ауспиции оказались сакральным эквивалентом многих функций магистратской власти, а их совокупность стала обозначать магистратскую компетенцию в целом. Право на общественные ауспиции предоставлялось вследствие избрания на политическую должность, а не в результате религиозной инвеституры и здесь коллегия фециалов была необходимым институтом власти. Л.М. Шмелева указывает, что «...в Риме суверенитет принадлежал народу. Именно от его имени говорили и действовали царь, сенат, фециалы и римские послы»⁵⁴.

Первоначально функции фециалов принадлежали царю. В царский период, как указывают источники, при царе Нуме Помпилии, правившем 715 г. до н.э. – 673 г. до н.э., римские завоевания, обогащавшие государство за счет провинций, все более актуализировали проблему соотношения «своего» и «чужого» и разрешение именно этих внешних к древнему Риму вопросов легло на фециалов, которые фактически, как было указано ранее, были жреческой коллегией с гражданскими функциями. О правлении Нумы Помпилия необходимо сказать следующее: «Жизнь римлян даже в поздние эпохи во многом определялась традицией, а сакральные законы Нумы и являлись этой традицией, которую опасались нарушать. Само же законодательство Нумы было сакральным в силу сакральности мышления вообще человека того времени. Отсюда и достаточно неудачная попытка соблюсти приличия перед лицом врага и богов, но при этом непреодолимое желание иметь возможность после Кавдинского поражения начать новую войну. Религиозность мышления уже отстывает, но остается своего рода «суеверие», что в данном случае и привело к привлечению фециалов как лиц, объективно связанных в силу своего происхождения с первобытной магией».

⁵⁴Шмелева Л.М. Власть и дипломатия в Древнем Риме (VIII-VI вв. до н.э.) // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – №22. – С.150.

И.Л. Маяк указывает на то, что «...до Нумы Помпилия функции фециалов были у римских царей, представлявших общину в целом при взаимоотношениях с соседями, и что Нума Помпилий выделил этот род деятельности, «поручив исполнять присущие ему обязанности специальным людям»⁵⁵. На обязанности фециалов лежало блюсти и применять особую область сакрального права – *ius fetiale* – которым определялась формальная сторона правовых актов, санкционирующая нарушение, восстановление и закрепление международных отношений (объявление войны, требование и дачу удовлетворения, заключение мира и договора)⁵⁶. То есть понадобилось свидетельство фециалов, а не только царя, при заключении договоров от имени всей римской общины. При Нуме фециалы обязаны были присутствовать при заключении договоров, могли входить в состав посольства. В их обязанности входило выполнение ритуалов, освящавших международные отношения⁵⁷.

Углубление процесса формирования правовой системы древнего Рима в конце VI - первой половине V в. до н.э. находит выражение в разделении судопроизводства по государственным и частным делам, причем рассмотрение судебных дел по государственным и наиболее тяжким уголовным преступлениям и вынесение по ним решений переходят в ведение народного собрания и сената. Рассмотрение судебных дел по частным деликтам и гражданским обязательствам, приговоры по которым ограничивались лишь штрафными санкциями, остается в ведении судебных магистратов – консулов, а в последствии – преторов. Санкции законов также эволюционизировали от человеческих жертвоприношений и искупительных жертв к дифференцированной имущественной ответственности правонарушителя, чему способствовал, в частности, перевод в середине V в.

⁵⁵Маяк И.Л. Рим первых царей: Генезис римского полиса. – М., 1983. –С.248

⁵⁶Проблемы политической истории античного общества: межвузовский сб./ЛГУ им. А. Жукова, отв.ред. Д. Фролов. – Л., 1985. – С.121.

⁵⁷Вильямс С. Римское государственное право. Вып. 2. – Киев, 1890. – С. 426-427.

до н.э. системы штрафов в денежное исчисление. Сакральное посвящение имущества преступника в жертву богу стало пониматься как конфискация в пользу народа, государства⁵⁸.

Заключая договоры, Рим преследовал различные цели: прекращение военных действий, установление мирных сношений, а также обеспечение покровительства над отечественными подданными в иностранном государстве. Такие договоры заключала как во время войны, так и во время мира⁵⁹. В.Н. Александренко классифицирует римские договоры следующим образом: «Договоры, заключаемые во время войны, были двух видов: прелиминарные (*indutiae* – перемирие) и окончательные (*foedus* – мирный договор, союз). В первом случае договор устанавливал перемирие, но не прекращал войны (*bellum manet, pugna cessat*). Перемирие могло быть установлено и на весьма продолжительный срок, и, как говорит Тит Ливий, были договоры подобного рода, которые заключались на 100 лет. Договор, заключённый на более или менее продолжительное время, назывался *foedus*»⁶⁰.

В.Н. Александренко также указывает: «Другой вид договоров заключал командующий войсками собственной властью (*sponsio*). Договоры этого рода Рим признавал обязательными лишь в том случае, если они были ратифицированы, т. е. получали верховную санкцию римского народа. К этой категории относились и договоры о мире и дружбе. Эти договоры могли устанавливать протекторат, т.е. покровительство и защиту римского народа, и распространять на другой народ право «публичного покровительства» (*hospitium publicum*)»⁶¹. Глава или представитель такого народа по прибытии в Рим пользовался известными привилегиями: ему предоставляли

⁵⁸ Кофанов Л.Л. Возникновение и развитие римского права в VIII-V вв. до н.э. Диссертация. – М., 2001. – С. 47.

⁵⁹ Нетушил И. В. Очерк римских государственных древностей. Т.1 – Государственное устройство Рима до Августа. Сост. С.И. Посохов, И.П. Сергеев, А.Н. Токарев. – Х., 2014. – С. 281.

⁶⁰ Александренко В.Н. Международное право Рима // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. – 1999. – № 4. – С. 212.

⁶¹ Там же. – С. 213.

бесплатную квартиру, стол и подносили подарки. И.В. Нетушил в частности, указывает, что «существовали различные формы мирных отношений, временных или постоянных, в зависимости от того, каким договором они формулировались»⁶²

Кроме перечисленных видов договоров существовал также вид договора, который являлся, в сущности, договором о союзе. Он напоминает договор о взаимопомощи (*foedus sociale*). Данный договор устанавливал между двумя народами не только мир и дружбу, но и обязанность активно помогать в борьбе против общего врага. На это указывает основная формула этого рода договоров: «Союзники римского народа имеют с ним общих врагов». Такие договоры налагали известные обязанности на союзников и чаще всего заключались после войны. Они регулировали отношения римского народа к побеждённому, но ещё не покорённому врагу. Но, по существу, это были не двусторонние соглашения, принятые на началах равенства, а скорее законы и веления, которые Рим диктовал другим народам⁶³.

В.П. Потемкин указывал на еще один тип договоров: «...был ещё один вид договоров, более близкий к равноправным (*foedera aequa*), которые заключал Рим с чужими народами. Это трактаты о торговле и мореплавании. Но, к сожалению, о них известно очень мало. На один из таких трактатов, который заключил Рим с Карфагеном при первых консулах, обратил внимание Лоран. По его мнению, этот договор разграничивал сферы влияния двух держав. Карфаген желал господствовать на море, а Рим в то время ограничивался распространением своего владычества в Италии. По предположениям, этот договор относится к 509 г. до нашей эры. Кэтого рода договорам можно отнести и договор с Карфагеном от 348 г. или договор с Лациумом от 493 г. до нашей эры. После второй Пунической войны *foedera*

⁶²Нетушил И. В. Очерк римских государственных древностей. Т.1 – Государственное устройство Рима до Августа. Сост. С.И. Посохов, И.П. Сергеев, А.Н. Токарев. – Х., 2014. – С. 282.

⁶³Там же.

aequa всё реже встречаются в римской практике. При заключении договоров, перемирия рабовладельческий Рим исходил, по существу, из исключительного права превосходства по отношению к другим народам, а не из равенства сторон»⁶⁴.

Уместным будет привести доводы М.Ш. Садыкова, который, опираясь на источниковую базу, утверждал по поводу заключения договоров в Древнем Риме следующее: «...у Ливия зафиксировано, что цари были вынуждены отказаться от части своей власти в пользу коллегии фециалов в рамках заключения договоров с другими общинами, чтобы эти договора продолжали действовать и после смерти царя. Однако, как сообщают Дионисий и Ливий, с восшествием на трон каждого нового царя в Риме латины разрывали соглашения, считая их не действительными, и римлянам приходилось вновь вести с ними войны за право возглавлять союз»⁶⁵. В то же время царь продолжал принимать участие в обрядах фециалов⁶⁶.

При Тулле Гостилии, правившем с 673 по 641 г. до н. э., необходимость подтверждать определенным способом договоры между общинами еще более усилилась. Для того же, чтобы действия общины на международной арене не ассоциировались с ее главой, было необходимо правильно заключать договоры и правильно наказывать за их нарушение. Причем, наказывать должен был не глава общины, а другое лицо, которое воплощало общину в целом. Эти функции и исполняли фециалы, владевшие знанием необходимых формул и ритуалов. Это стало первой не подвергавшейся сомнению обязанностью коллегии фециалов.

Также Марк Туллий Цицерон в своем трактате «О государстве» обосновывает полезность и справедливость римских захватнических войн. Л.Л. Кофанов указывает «...пример того, насколько полезность уклоняется

⁶⁴Потемкин В.П. История дипломатии (XV в. до н. э. – 1871 г.). – М., 1941. – С.187.

⁶⁵Шмелева Л.М. Власть и дипломатия в Древнем Риме (VIII-VI вв. до н.э.) // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – №22. – С.151.

⁶⁶Садыков М.Ш. Дипломатические взаимоотношения государств Западного Средиземноморья в 323-264 гг. до н.э. Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 1998. – С.86.

от справедливости, дает сам римский народ, который, возвещая войну через фециалов, творил несправедливости на законном основании и страстно стремился к чужому, но все же получил в свое владение весь круг земель. (XXIII, 35) Ведь помимо мщения и необходимости отразить нападение врагов ничто не может быть причиной справедливой войны. И то же самое – с незначительными изменениями и добавлениями – ни одна война не считается справедливой, если до этого не было потребовано удовлетворение за убытки»⁶⁷. Цицерон пишет: «Он (Тулл Гостилий) установил правила для объявления войн; эти правила, весьма справедливо придуманные им, он подтвердил фециальным уставом, согласно которому всякая война, которая не была возвещена и объявлена, признавалась несправедливой и нечестивой» (Cic. Resp. II. 31). С этим перекликается и понятие законной, дозволенной войны (Cic. Resp. III; Leg. II. 34)⁶⁸.

По смерти Тулла Гостилия было установлено междуцарствие. Назначенный сенаторами интеррекс (междуцарь) созвал народное собрание, на котором царем был избран внук сабиняна Нумы Анк Марций. При Анке Марции (правил в 640-616 до н. э.) в введение фециалов перешел ритуал объявления войны (Liv. I. 24) (позднее в него были добавлены нормы, регулировавшие положение послов и статус чужеземцев). Доказательством этому служит свидетельство Цицерона, который подтвердил, что фециальным уставом было подкреплено право (*ius*), по которому возвещались войны (Cic. Resp. II. 17. 31). Хотя применительно к правлению Тулла Тит Ливий передает, что войну альбанцам объявил сам царь (Liv. I. 22). А. Мишулин пишет, что «...из источников становится ясно, что «римские военачальники с самого же начала республики не могли не обращать внимания на мнение фециалов, вследствие чего выработался такой взгляд, что заключенный военачальником договор считался только предварительным, требующим еще утверждения со стороны сената и (позже)

⁶⁷Кофанов Л.Л. Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. – М., 2001. – С. 108.

⁶⁸Там же.

народа. Формально это выражалось в том, что для окончательного скрепления договора из Рима высылались фециалы (по крайней мере, два Liv. 9, 5, 4), совершавшие религиозное освящение заключенного договора. Так как фециалы являются только в роли сведущих людей, лишь содействующих полководцу своим специальным умением, то в случае нужды обряд мог быть совершен самим полководцем при помощи своих людей (Cic. deinv. 2, 30, 31). Но такой способ заключения можно было оспаривать (Liv. 9, 5)»⁶⁹.

Судьба Анка Марция вела его по уже проторенному пути предыдущих правителей Древнего Рима. И.Л. Маяк пишет: «...он уделяет особенное внимание фециальному праву и вместе с тем упорно и удачно воюет с латинами. Ему удается продвинуть римское господство к югу, завладеть устьем Тибра, где добывалась соль, перебросить свайный мост на правобережье реки и, таким образом, закрепить за собой холм Яникул. Анк побеждает в боях жителей латинских городов Политория, Теллен, Фиканы и более северного Медуллии, города разрушает, земли захватывает, а большую часть их жителей переселяет в Рим. Население Рима заметно возросло. Масса новых римлян стала называться плебсом»⁷⁰. Здесь уместным будет упомянуть заключение так называемого плебейского народного трибуната – внутренний мирный договор Древнего Рима, заключенный между обоими сословиями – плебеями и патрициями при содействии фециалов, то есть по правилам международных отношений⁷¹.

Таким образом, необходимость регулирования правовых отношений увеличилась, что сказалось и на расширении функций фециалов, которые занимались уже не только внешними по отношению к Риму отношениями, но и решали вопросы договорных урегулирований внутри страны.

Уже начиная со II в. до н.э. в качестве судей фециалы разрешали споры и тяжбы, когда к ним обращались отдельные лица. К тому времени *Ius*

⁶⁹Мишулин А. Процедура объявления войны // Исторический журнал. – 1944. – № 10. – С. 108.

⁷⁰Маяк И.Л. Взаимоотношения Рима и итальянцев в III-II вв. до н. э. – М., 1971.– С. 112.

⁷¹Йегер О. Всемирная история. Т.1 Древний мир. – М., 2001. – С.385.

делилось у римлян на публичное и частное право. Под публичным правом первоначально римляне понимали все установления государства; в республиканский период «под ним подразумевалось всякое право, относящееся к делам государства» (государственное, административное, финансовое, уголовное, процессуальное, культовое и международное). В то время, как к сфере частного права относилось «всякое право, распространяющееся на личные, семейные, имущественные и наследственные отношения отдельных лиц»⁷². Применительно к фециальному праву нас интересует *ius gentium* (право народов), *ius legationis* (право послов), *ius belli* (право войны). Также следует отметить, что в первоначальном римском праве деления на частное и публичное не имело существенного значения. Это противопоставление стало важным лишь для позднеклассической науки⁷³.

Во II в. до н.э. фециалы уже традиционно решали вопрос о выдаче другой общине лица, нарушившего договор, оскорбившего иностранного посла и совершившего другие преступления, касавшиеся международного права (преступления, совершаемые римскими послами, заключение мирного трактата с неприятелем в условиях, оскорбляющих честь и достоинство римского народа и вопреки его интересам). Фециалы могли также требовать от другой общины выдать им виновного в подобных преступлениях. Ливий описывает акт выдачи самнитам консула Постумия, заключившего невыгодный римлянам мир после поражения при Кавдинском ущелье (Liv. IX. 10). Речь шла о выдаче римского гражданина противнику, чтобы снять вину с государства в целом (Liv. IX. 9. 3)⁷⁴:

Опозоренные в Кавдинском ущелье воины пробирались в свои дома по ночам, стесняясь смотреть в глаза согражданам при дневном свете. Однако в тяжелую минуту выдающуюся твердость проявил сенат. По требованию опозоренных консулов, взявших всю вину за поражение и унижение

⁷²Бартошек М. Римское право: (понятия, термины, определения). – М., 1989. – С. 166.

⁷³Там же.

⁷⁴Левин Д.Б. История международного права. – М., 1962. – С. 53-54.

легионов на себя, сенаторы отказались ратифицировать заключенный при Кавдии договор и решили во избежание божьей кары за клятвопреступление выдать самнитам обоих консулов. Жрецы-фециалы, ведавшие вопросами войны и мира, повлекли за собой обнаженных и связанных консулов.

Тит Ливий так описал эти события: «Прислужник из почтения к достоинству Постумия старался не туго скручивать ему руки, и тот воскликнул: «Затяни-ка ремни, не то выдача будет незаконной!» Затем они вошли в собрание самнитов, приблизились к трибуналу Понтия, и Авл Корнелий Арвина, фециал, произнес такие слова: «Поелику эти люди без веления римского народа квиритов поручились перед вами за договор о союзе и тем самым поступили незаконно, я, освобождая народ римский от нечестия, выдаю вам этих людей». При этих словах Постумий изо всех сил ударил фециала коленом в бедро и громко заявил, что он – самнитский гражданин, что он нарушил право, принятое между народами, оскорбив вот этого посла и фециала, и тем законнее будет начата новая война» (Liv. IX, 10). Однако самниты отказались принять консулов, жертвующих собой ради спасения народа от божьего гнева. Фециалы вернулись в военный лагерь, ведя с собой консулов, смывших подвигом самопожертвования позор капитуляции. Именно это событие изображено на реверсе денариев Ветурия. Мы видим коленопреклоненного и связанного человека, стоящего между жрецом-фециалом, которого можно узнать по ритуальному копыю, и самнитским вождем, нацелившим меч в горло жертве (Приложение 2).

Свинья, которую держит в руках пленник, также имеет сакральное значение. Именно это животное приносилось фециалами в жертву Юпитеру при заключении договора и являлось символом нерушимости приносимых клятв и божьего гнева, который должен был пасть на клятвопреступников:

«Зачем, в самом деле, понадобились бы поручители договора или заложники, если бы дело завершили молением к Юпитеру поразить своим гневом народ, отступивший от условий, подобно тому, как фециалы поражают жертвенного кабана» (Liv. IX, 5). Цицерон вторит Ливию: «При

заключении того договора, который некогда был заключен с самнитами, некий знатный юноша по повелению полководца принес в жертву свинью» (Cic. De Inv., II, 91).

Можно не сомневаться, что римляне, как и их соседи-противники, верили в возможность наказания, о котором говорили в своих клятвах фециалы. Но со временем этот обряд потерял свое прежнее значение и неизбежно должен был измениться, тем более что и внешние условия, в которых он первоначально применялся, стали другими – римляне соприкоснулись с эллинами (вначале в Великой Греции, а затем – на Балканах) и с другими народами, жившими за морем. Таким образом, произошли изменения в фециальной процедуре. Сенатские послы (*legati*) к этому времени заняли место священных фециалов и были «вооружены» условным объявлением войны, дозволенным заранее сенатом и римским народом. Если ответ на их *rerum repetido* был неудовлетворительным, они тотчас же могли сообщить противнику римское решение начать войну. Фактически с того момента, когда легаты произносили последние слова, составлявшие в прежней фециальной процедуре *testatio* или *denuntiatio belli*, два народа оказывались в состоянии войны. Изменение фециальной процедуры произошло, по-видимому, в 281 г. до н. э. Почти одновременно с этим, может быть, в начале Пирровой войны, фециалы и стали метать копье не на вражескую территорию, а на участок якобы вражеской земли в самом Риме в районе *Circus Flaminius* (Ovid.Fast. VI.205-208). Таким образом, первоначальная фециальная процедура объявления войны, описанная Ливией, существенно изменилась: её не отменили, а приспособили к новым обстоятельствам. В результате коллегия фециалов оказалась фактически отстраненной от принятия важных решений относительно войны: задача фециалов сводилась лишь к тому, чтобы высказывать компетентное мнение по поводу необходимых формальностей, касающихся начала и окончания

войны. Отныне решения вопросов войны и мира принимались в сенате⁷⁵.

К первой половине II в. до н. э. изменились акценты и в военно-политической деятельности сената. Теперь особое внимание уделялось не столько точному выполнению тщательно разработанной процедуры объявления войны, сколько тому, чтобы создать видимость добродетельного отношения Рима к другим государствам. Понятие справедливой войны (*bellum iustum ac rium*) применительно к военной практике Рима было тщательно разработано Цицероном, по-видимому, под влиянием греческой мысли, прежде всего, стоической этики. Но это не означает, что не было термина и самого предмета, ибо со времени первых римских историков в историографии существовало мнение, что война могла быть объявлена только при определенных законных основаниях. Аристократические обычаи ранней Республики не допускали, чтобы Рим начинал какую-то войну без веской причины. Все римские войны в правовом отношении согласуются с понятием «справедливая война», поскольку они были вызваны либо нападениями, совершенными как против самого Рима, так и против его союзников (чью защиту римляне считали своей обязанностью вследствие понятия *fides*), либо угрозой нападения и усугублены отказом противника компенсировать материальный или моральный ущерб, причиненный Риму. Всякая война объявлялась фециалами с соблюдением должных формальностей, и римляне вступали в нее с твердым убеждением в своей справедливости. Так продолжалось до середины II в. до н.э., когда у римлян впервые начала складываться концепция империи и когда традиционное понятие *bellum iustum*, а также фециальная процедура объявления войны все чаще стали использоваться лишь постольку, поскольку они оказывали непосредственное влияние на общественное мнение. Идеология, основанная на таких важных понятиях, как *laus* и *gloria*, была внешним проявлением того господствующего положения, которое занимала в римском обществе сила.

⁷⁵ Проблемы политической истории античного общества: межвузовский сб./ЛГУ им. А.Жукова, отв.ред. Д.Фролов. – Л., 1985. – С.128.

Эта идеология способствовала победам римского оружия. В свою очередь, победы Рима над многочисленными полководцами, в том числе и над великим Ганнибалом, а также над царями крупных держав и древними цивилизованными народами укрепляли веру римского народа в провиденциальную миссию Вечного города.

И, если первоначально вопросы взаимоотношений Рима с другими государствами находились в ведении фециалов, то к середине III в. до н. э. они перешли в компетенцию сената, который отправлял римские посольства и принимал посольства других государств (Polyb. VI. 13.6-7). Со времени второй римско-пунической войны этот орган отправлял послов (*legati*), принимая соответствующее постановление (*senatus consultum*), в котором указывалось их количество. И хотя для этой цели конкретных лиц выбирали консулы, легаты считались уполномоченными сената и по возвращении докладывали о результатах именно сенаторам. Наряду с термином *legati* для обозначения римских послов употреблялось слово *oratores*. Эти посланники имели устное поручение, и, как можно предположить исходя из этимологии слова *orator* (от глагола *oro*), их деятельность носила правовой, и, отчасти, сакральный характер. Принцип неприкосновенности послов четко действовал как у греков, так и у римлян. Римляне жестоко наказывали тех, кто нарушал неприкосновенность легатов. Варрон в книге третьей «О латинском языке» пишет: «Личность послов священна». Цицерон в третьей речи «Против Верреса» говорит: «Права послов ограждены покровительством людей и богов; имя их должно быть настолько священно и почитаться, что они пребывают неприкосновенными не только под защитой прав союзников, но и посреди вражеских копий». Автор жизнеописания политический деятель Епаминонда отмечает: «...так как он считал себя под покровительством права посольства, которое, как он полагал, священно для всех людей». Диодор Сицилийский в «Пейре-зианских извлечениях» пишет о «безопасности благодаря священному характеру послов».

Решение вопроса об оскорблении послов и о мере наказания

принадлежало фециалам, которые также занимались выдачей виновных пострадавшему государству и совершали необходимые для этого случая религиозные обряды. *Ius legationis* определяло положение послов, как римских на чужой территории, так и чужеземных – на римской. Норма, связанная с *ius gentium* и *ius legationis*, была использована лавинийцами при убийстве Тита Тация, соправителя Ромула. Родственники Тита Тация оскорбили лавинийских послов, но Лавинию они не были выданы царями. Таким образом, была нарушена неприкосновенность послов. Когда Тит Таций прибыл в Лавиний для жертвоприношения, лавинийцы его убили. В этом случае они действовали по праву народов. Договор между двумя общинами был заключен заново, «чтобы оскорбление послов и убийство царя не остались без искупления» (Liv. I. 14. 1-3).

Расширение функций посольств, отправляемых сенатом, произошло во II в. до н. э., когда все чаще сенаторы назначали комиссию из десяти легатов (децемвиров) и посылали ее к римскому полководцу-победителю, чтобы помочь ему в решении множества проблем, связанных с послевоенным урегулированием. Первые вполне определенные случаи работы таких комиссий относятся ко времени окончания Ганнибаловой и Филипповой войн. Тем не менее, как указывает А.В. Юдин во II в. до н. э. роль фециалов все еще была велика. Автор указывает на следующий факт данного периода: «...Отголоски войны с Антиохом давали знать о себе и после её окончания. Так, в 187 г. до н. э. в Рим попытались пробраться послы Аполлонии – эпирского города, расположенного на берегу Адриатического моря. Известно, что эпироты, формально продолжая оставаться союзниками римлян, одновременно оказывали поддержку Антиоху. Они помогали царю деньгами (Liv. XXXVI. 35. 8.) и заявляли о готовности открыть ему свои города и гавани (Polyb. XX. 3. 3-4.). Римские власти не наказали эпиротов строго, так как они всё-таки не дали Антиоху ни одного солдата (Liv. XXXVI. 35. 8.) и просили не вовлекать их в войну с Римом (Polyb. XX. 3. 2.). За такую двойную дипломатическую игру эпироты были наказаны.

Когда послы Аполлонии прибыли в Италию в 187 г. до н. э., римские эдилы Квинт Фабий и Гней Апроний отправили их в сопровождении квестора в Брундизий, где они должны были быть переданы фециалам и стать пленниками, не нарушив закона («ne quam ... deditorum iniuriam acciperent») (Val. Max. VI. vi. 5.)»⁷⁶. Таким образом, залив Брундизий выполнял роль административного центра; он был местом пребывания фециалов, которые занимались делами военнопленных.

А.В. Юдин указывает, что: «Нужно отметить, что Римская архаика еще не знала понятий уголовного права и суда, потому что неразвитая и неокрепшая государственная власть еще не включала в состав своих функций преследование преступлений, да и самого понятия преступления как такового еще тоже не существовало. Государство в этот период не вмешивалось в действия отдельных лиц, направленные друг против друга, справедливость достигалась путем мести потерпевших или их родственников по отношению к обидчику. Такое положение характерно практически для всех неразвитых правовых систем. Но месть могла длиться десятки лет, что вносило смуту в общественные отношения и ослабляло римскую общину перед лицом многочисленных внешних врагов. По этой причине государство просто обязано было взять на себя функции суда и наказания, что и стало происходить, очевидно, уже в эпоху Ромула»⁷⁷.

Таким образом, право фециалов регулировало международные отношения и дипломатию в архаическом Риме, оно включало в себя церемонии объявления войны и заключения мира, а также определяло порядок выдачи римских граждан противнику. Ни одно важное предприятие не могло быть ни начато, ни кончено без санкции фециалов. Они объявляли войну, заключали мир и подписывали договоры. Так, фециалы регулировали возникавшие между племенами и племенными союзами споры и недоразумения. Функции фециалов постепенно расширяются: они не только

⁷⁶ Юдин А.В. Римская колония Брундизий и войны Рима в Восточном Средиземноморье в 200-168 гг. до н.э. – М., 2010. – С. 75.

⁷⁷ Там же.

декларируют начало войны, но и участвуют в переговорах и дипломатических процедурах. В частности, разрешение споров и тяжб при обращении к ним отдельных лиц, а также вопросы военнопленных.

Глава II. Деятельность коллегии фециалов Древнем Риме

2.1. Генезис и структура жреческой коллегии фециалов

Следует согласиться с мнением Н.Г. Майоровой, что институт фециалов «появляется в той или иной общине только тогда, когда она отделялась от прочих и начинала действовать как самостоятельный субъект на международной арене»⁷⁸. Римляне учредили коллегию, поскольку стремились к тому, чтобы на международной арене от имени их общины выступало не конкретное лицо, а абстрактный представитель общины. Н.Г. Майорова объясняет возникновение коллегии фециалов тем, «что именно в это время Рим окончательно перестал ощущать свое единство с остальными латинами»⁷⁹. Л.Л. Кофанов и А.М. Сморчков также связывают «учреждение фециалов с политогенезом в раннем Риме и усложнением контактов с внешним миром общины»⁸⁰.

При этом необходимо отметить, что коллегия фециалов существовала у италийских народов с глубокой древности. На это указывает сообщение Ливия о заимствовании этой коллегии у племени эквикулов (Liv. I. 32. 5), заключение договора с Альбой Лонгой при Тулле Гостилии (Liv. I. 24. 4-9), использование при проводимых фециалами ритуалах кремневого ножа, а также обозначение фециала, участвовавшего в церемонии заключения договора, термином «святой отец». Рассказывая о правлении Тулла Гостилия, Ливий пишет, что «между римлянами и альбанцами был заключен договор на таких условиях: чьи граждане победят в схватке, тот народ будет мирно властвовать над другим»⁸¹. Ливий указывает на то, что этот договор был

⁷⁸Майорова Н.Г. Институт фециалов в раннем Риме // IVS ANTIQVVM. Древнее право. – 1998. – № 3. – С.80.

⁷⁹Майорова Н.Г. Римские фециалы: кто они? // Труды кафедры древних языков. – СПб., 2000. – С. 58.

⁸⁰Кофанов Л.Л., Сморчков А.М. Коллегия весталок // Жреческие коллегии в раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. – М., 2001. С. 288.

⁸¹Тит Ливий. История Рима от основания города. Том I. – М., 1989. – С. 124.

самым древним: «и нет о договорах сведений более древних»⁸², и далее он передает правила их заключения с участием фециалов. По одной из версий, римляне заимствовали право фециалов у древнего итальянского народа фалисков (Serv. AdAen. VII. 695), известных своей справедливостью в трактовке международных договоров, в актах заключения мира и войны. Фалиски жили в Нижней Этрурии, между озерами Лаго-ди-Вико и Лаго-ди-Браччано с одной стороны и Тибром – с другой. Возможно, именно поэтому впоследствии фециалы сыграли значительную роль в развитии международного римского права (*ius gentium*), так как их деятельность ассоциировалась у римского общества с непреклонной справедливостью народа фалисков.

Позаимствовав у фалисков саму суть фециального права, в 451 г. до н.э. децемвиры – правительственная коллегия 10 сановников – также обратились к международному праву фалисков при составлении Законов XII таблиц. Сервий Туллий, шестой из царей Древнего Рима, правивший в 578-535 г. до н. э., так описывал это событие: «(Вергилий) называет фалисков справедливыми, ибо римский народ, когда были введены децемвиры, именно от фалисков перенял право фециалов, а также внес некоторые добавления к XII таблицам, полученным от афинян» (Serv. Ad Aen. VII. 695). Необходимо отметить, что Вергилий был величайшим поэтом Древнего Рима, однако он не имел никакого отношения к политике, что может свидетельствовать о сугубо субъективном подходе в оценке римлянами понятия «справедливый».

Следует отметить, что Уже в период правления царя Сервия Туллия формируется понятие «закон», отличное от норм социальной регуляции, которые сами римские юристы называли «обычаями предков» и «царскими комментариями» к сакральному праву. Закон в этот период преимущественно понимался как «божественная воля», а само право формируется преимущественно в сакральной форме. Поэтому и само право разрабатывалось специальными государственными жрецами: авгурами,

⁸² Тит Ливий. История Рима от основания города. Том II. – М., 1991. – С.187.

понтификами и фециалами. Однако деятельность этих жрецов имела не столько религиозный характер, ибо они вообще не исполняли культа какому-то определенному божеству, сколько политико-правовой характер, т.к. уже в царский период они осуществляли судебные функции, контролировали международные договоры и все сакральное право римлян. Власть царя, сената и народного собрания также основывалась на их сакральных функциях. Уже в этот период появляются профессиональные светские судьи, некоторые элементы систематизации права, разделение его на публичное и частное, резко ужесточаются санкции за нарушение прав собственности⁸³.

В.П. Потемкин отмечает, что «...с незапамятных времен в Риме существовали проксения (*jus hospitii*) и коллегия фециалов, напоминая греческую коллегия амфикионов»⁸⁴. Однако относительно определения точного периода возникновения института фециалов существуют две основные линии.

Одной следует Цицерон, впервые упоминая фециалов при третьем римском царе Тулле Гостилии (*Cic. Resp. II. 17. 31*). Цицерон указывает, что: «Послами для заключения мирных договоров, для обсуждения дел войны и перемирия да будут фециалы; карателями да не будут они, да выносят они решения насчет войны» (*Cic. Leg. II. 21*). И далее: «Мы установили законом, что тогда, когда войну начинают, когда ее ведут и когда ее прекращают, наибольшее значение должны иметь право и верность своему слову, и что должны быть истолкователи этого права и верности, назначенные государством» (*Cic. Leg. II. 34*). По сообщению Цицерона, римский царь Тулл Гостилий справедливо придуманные нормы религиозно закрепил посредством фециального права (*feicial ire ligione*), согласно которому, всякая необъявленная и «непровозглашенная» война признавалась несправедливой и нечестивой (*Cic. Derer. 11.31*).

Этой точке зрения не противоречит и древнеримский историк Тит

⁸³ Шайд Дж. Религия римлян. – М., 2006. – С. 85.

⁸⁴ Потемкин В.П. История дипломатии (XV в. до н. э. – 1871 г.). – М., 1941. – С. 105.

Ливий – в его повествовании фециалы появляются впервые также при этом воинственном правителе (Liv. I. 24). Справедливость требует заметить: Ливий говорит о них в связи не с войной, как Цицерон, а с заключением договора, и не настаивает на том, что они были учреждены именно при Тулле Гостилии. Рассказывая об установлении мира между Римом и Альбой Лонгой, Ливий осторожно замечает, что тогда был заключен первый из известных ему договоров и что именно тогда договор был проведен с участием фециалов. При этом, согласно тому же Ливию, фециальное право введено в Риме царем Анком Марцием, который позаимствовал у племени эквицолов то право, которым впоследствии пользовались фециалы, требуя удовлетворения (Liv. 1.32.5).

Вторая линия нашла отражение у греческих историков, прежде всего у Дионисия Галикарнасского и Плутарха. Оба безапелляционно относят появление фециалов ко времени правления второго римского царя Нумы Помпилия (Dionys. II. 72; Plut. Numa. 12). Нужно отметить, что Плутарх приписывает царю Нуме Помпилию учреждение в Риме многих жреческих должностей, в том числе и фециалов (Plut. Num. 12.4; cf.: idem. Cam. 18.2; Dion. Hal. 11.72). Дионисий Галикарнасский пишет, что «Нума был первым царем, установившем у римлян эту священную магистратуру» (Ant.Rom. II. 72. 1) (коллегию фециалов). Греческий автор указывает на то, что уже в его время невозможно было установить, у кого была заимствована эта магистратура, «но следует подчеркнуть только одно, что до правления Нумы у римлян не было еще коллегии фециалов» (Dionys. Ant. Rom. II. 72. 2). Дионисий также перечисляет функции фециалов: «им надлежало следить, чтобы римляне не начинали никакой несправедливой войны», требовать удовлетворения у стороны, нарушившей договор (Ant. Rom. II. 72. 4), выдавать нарушителей договоров, «в их ведении также судить проступки в отношении послов и охранять святость договоров, а также заключать мир», при этом Дионисий оговаривает, что «фециалы могли не признать заключенного военачальниками мира или перемирия» (Ant. Rom. II. 72. 5). У

Л.А. Комаровского находим: «...фециалы были древнейшей жреческой коллегией, учрежденной Нумой Помпилием. Они были неприкосновенны, выступали в качестве послов...»⁸⁵.

В.П. Потемкин указывает: «Коллегия фециалов состояла из 20 человек, которые принадлежали к древним патрицианским родам. Фециалы выполняли функции жрецов, посланников и судей. Вот как описывает фециалов Л. Кофанов: «...по свидетельствам сохранившихся источников коллегия фециалов состояла из 20 человек, которые принадлежали к древним родам и пожизненно пребывали в своем звании. Деятельность фециалов протекала под покровом глубокой тайны. Совершались различные обряды, произносились магические слова, смысл которых был понятен одним лишь посвященным. Внешним признаком фециалов служила шерстяная одежда, головная повязка и на голове, ком священной земли с травой и кореньями (*verbena*), вырезанный на Капитолийском холме. Земля служила символом территории представляемого ими государства»⁸⁶.

В таком облачении представитель коллегии «святой отец» отправлялся к границе соседнего народа для урегулирования спорных вопросов или объявления войны. Все спорные вопросы прежде всего старались разрешить миром. В случае невозможности достигнуть этого прибегали к оружию»⁸⁷.

Историк М.В. Алферова конкретизирует личности фециалов и указывает, что «...их избирали пожизненно из знатных семей. Как правило, этими жрецами становились мужчины, у которых уже имелись дети и еще был жив отец. Фециалы были неприкосновенны, они выступали в качестве послов. Таким образом, фециалы связывали три поколения римской общины. В состав коллегии входили вебинарии, отцы-отряженные, ораторы.

⁸⁵Комаровский Л.А. К вопросу о зарождении международного права (рецензия на работу В.Э. Грабаря Римское право в истории международно-правовых учений) // Русская мысль. – 1901. – № 4. – С.29.

⁸⁶Потемкин В.П. История дипломатии (XV в. до н. э. – 1871 г.). – М., 1941. – С. 23.

⁸⁷Кофанов Л. Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. – М., 2001. – С. 67.

Вербинarii – эти жрецы при заключении мирного договора для совершения ритуалов несли с собой «чистую траву», взятую из крепости на Капитолии. Траву с корнями олицетворяла Рим во время принесения клятвы верности. От имени римского народа при заключении договора вербинarii давали клятву верности Юпитеру и приносили богу жертву, убивая кабанчика кремнёвым ножом.

Святые отцы – их назначали по жребию вербинarii и они выделяли главного среди вербинариев.

Ораторы – жрецы, отвечающие за предъявление претензий к нарушителям международного права»⁸⁸.

Из 20 фециалов двое из них считались главными: первый – вербинарий – *verbenarius*, носивший священную траву с Капитолия, и второй – «святой отец» *pater patratus*, уполномоченный по заключению договоров. Добавим к этим двум должностям и некоего прислужника.

Важнейшее отличие должности «святой отец» заключалось в том, что *pater patratus* говорил и действовал не от своего имени или своей коллегии, но от имени римского народа, и к нему относились с большим уважением как римляне, так и другие народы. В своих отношениях к римскому народу он как бы представлял собою образ *pater familias*, и подобно тому, как отец мог отказаться от сына, совершившего преступление, и выдать его потерпевшей стороне (*deditio*), так *pater patratus* выдавал римского гражданина, совершившего преступление, тому государству или народу, которому принадлежал обиженный или потерпевший (так называемое *deditio per fetiales*)⁸⁹.

Фециалы избирались из лучших римских фамилий, и, по мнению некоторых, необходимо было быть патрицием, чтобы иметь возможность попасть в фециалы. По мнению Вейса, «не сохранилось ни одного закона,

⁸⁸ Алферова М.В. История и легенды Древнего Рима. – Ростов н/Дону, 2006. – С.14.

⁸⁹ Ковалев С.И. История Рима: Курс лекций/ Под ред. Р.Д. Фролова, ЛГУ им. Жукова. – Л., 1986. – С. 258.

который открывал бы плебеем доступ в коллегия фециалов»⁹⁰.

Назначение фециалов происходило через кооптацию (посвящение без избрания народом), причем избрание отдельных членов в коллегия состояло из трех актов:

1) *nominatio*, указание кандидата, сопровождавшееся принесением присяги, в коей выставлявший кандидатуру данного лица торжественно обещал, что его кандидат будет достойным членом коллегии;

2) *cooptatio* в собственном смысле, т.е., выбор данного лица из числа выставленных кандидатов;

3) *inauguratio* – посвящение избранного в члены данного общества.

Помимо должности «святой отец» избирался глава коллегии фециалов, который назывался *magister fetialium*⁹¹.

Таким образом, подчеркивает М.В. Алферова, «...фециалами становились люди из знатных семей, совмещая жреческие обязанности с политической и военной деятельностью»⁹².

Таким образом, в любой части римского права, связанной с международными отношениями, присутствовали нормы частного и публичного права. А право фециалов относилось к публичному праву, так как было направлено на регулирование отношений между общинами. Чтобы понять, как те или иные нормы права попали в *ius fetiale*, необходимо рассмотреть функции коллегии фециалов.

2.2. Деятельность фециалов и специфика древнеримской дипломатии

Рим возник путем синойкизма (совместного заселения) двух соседних общин – латинской и сабинской, что уже дает повод говорить о первом опыте дипломатии в истории Рима. О наличии дипломатии свидетельствуют также договоры Рима с другими городами – Лация и Этрурия, торговые договоры с

⁹⁰ Вейс Г. История культуры народов мира. Древний Рим. Возвышение и упадок империи. – М., 2005 – С. 51.

⁹¹ Там же. – С. 52.

⁹² Алферова М.В. История и легенды Древнего Рима. – Ростов н/Дону, 2006. – С.14.

Карфагеном. Для осуществления дипломатических контактов были необходимы соответствующие органы и фециалы были одними из них. Так как, как уже было сказано ранее, они были учреждены, предположительно, во время правления царя Нумы, то можно говорить о существовании зачаточного уровня международных отношений и дипломатии в догосударственную эпоху⁹³.

Разумеется, дипломатия в это время была весьма своеобразна, но основы дипломатического протокола, форм дипломатии были заложены именно на этом этапе. Как в этой связи указывает итальянский специалист в области римского права Франческо Сини, формулы и обряды, составлявшие своеобразный дипломатический кодекс фециалов, были разработаны прежде всего с целью освободить граждан-солдат от страха проливаемой крови, избавить их от опасения участвовать в действиях, противных богам. Так или иначе, но уже в римской традиции понимание справедливой войны неразрывно связано с фундаментальным допущением неких юридически значимых оснований, делающих боевые действия правомерными. Несоблюдение фециального кодекса автоматически ставило любые насильственные действия в отношении соседей римлян в разряд противных богам, а потому мы можем считать, что требования к справедливости войны должны были служить средством самооправдания, легитимации экспансии Рима в глазах его же граждан и... иных народов, с которыми Рим так или иначе контактировал.

Согласно учению Августина, война оправдана, если совершается несправедливость: «Несправедливость противной стороны вынуждает мудрого вести справедливые войны; и эта несправедливость должна вызывать скорбь в душе человека, потому что она несправедливость человеческая, хотя бы из-за нее и не возникало никакой необходимости

⁹³ Шмелева Л.М. Власть и дипломатия в Древнем Риме (VIII-VI вв. до н.э.) // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – № 22. – С.151.

начинать войну»⁹⁴. В рамках богословского учения Августина война вообще предстает в качестве своего рода обременительной необходимости: «...вести войны и путем покорения народов расширять государство представляется делом хорошим для людей дурных, но для добрых — это только дело необходимости. Может это быть названо и делом хорошим, но только потому, что было бы хуже, если бы люди более несправедливые господствовали над более справедливыми»⁹⁵.

В осуществлении дипломатических функций участвовали царь, сенат, коллегия фециалов, легаты. Царь определял направления внешней политики, решал вопросы заключения мира и объявления войны, посылал и принимал посольства. «Договоры, которые он заключал от имени общины с иноземцами, были обязательны для всего народа, хотя в других случаях ни для какого члена общины не считался обязательным договор, заключенный с лицом, не принадлежавшим к этой общине»⁹⁶.

Г.С. Самохина отмечает: «Дипломатическая деятельность органов власти в Древнем Риме и отдельных уполномоченных ею и римским народом лиц имела правовую основу, зафиксированную в римском законодательстве от времени царей. Международные отношения и дипломатическая деятельность регулировались правом фециалов, правом народов, посольским правом и попадала в сферу деятельности публичного права»⁹⁷.

Там же находим: «Право народов, применительно к интересующей нас области, – это «совокупность юридических правил взаимоотношений Рима с остальными государствами». Посольское право – это «положение о статусе и деятельности римских послов». В Законах 12 таблиц, которые сохранились только в отрывках, их содержание реконструировалось на основе упоминаний и ссылок, содержащихся в сочинениях римских писателей и юристов, нашли отражение некоторые нормы, связанные с отношениями

⁹⁴ Аврелий Августин (Блаженный). О Граде Божиим. XIV-XXII. – СПб., 1998. – С.144.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Моммзен Т. История Рима. – М., 2001. – Т.1. – Кн.1. – С.71.

⁹⁷ Самохина Г.С. Древний Рим: основные аспекты политико-правового развития. – Петрозаводск, 2004. – С.79-80.

между общинами с сообщением Дионисия о вечном мире между римлянами и латинами (Dionys.VI. 95.1)). Возможно, что в Законах 12 таблиц могли присутствовать нормы, касающиеся коллегии фециалов и фециального права»⁹⁸.

В Риме суверенитет принадлежал народу. Именно от его имени говорили и действовали царь, сенат, фециалы и римские послы. В комициях ратифицировались заключенные Сенатом или послами мирные договоры. Римскому народу принадлежало также право объявлять войну. «При обыкновенных законных порядках нельзя было нарушать договора, заключенного на вечные времена с каким-нибудь из соседних государств, разве только в том случае, если гражданство вследствие нанесенного ему оскорбления признавало себя необязательным исполнять условия договора. Поэтому его разрешение было необходимо для наступательной войны, но не было необходимо ни для оборонительной, вызванной нарушением договора со стороны другого государства, ни для заключения мира»⁹⁹.

Древность не знала постоянных дипломатических представительств, поэтому римляне, как и другие народы, отправляли временные посольства. Каждое из них имело свою цель: объявление войны, заключение мира, подписание договоров, организация покоренных провинций, третейское улаживание международных конфликтов и т.д. Личность послов была неприкосновенной, так они стояли под охраной богов и международного права. В царский период послами чаще всего были фециалы, но могли быть и другие лица, например, родственники царя¹⁰⁰.

Сенат также мог влиять на внешнюю политику, по мнению Т. Моммзена, «он обладал правом «veto» на решение куриатных комиций о начале наступательной войны»¹⁰¹. Сенат участвовал также в процедуре объявления войны. После того, как римский царь предложил объявить войну,

⁹⁸ Самохина Г.С. Древний Рим: основные аспекты политико-правового развития. – Петрозаводск, 2004. – С. 80.

⁹⁹ Там же. – С. 83.

¹⁰⁰ Моммзен Т. История Рима. – М., 2001. – Т.1. – Кн.1. – С. 79.

¹⁰¹ Там же. – С.87.

гражданство утвердило это предложение, а иноземная община отказала в требуемом удовлетворении, римский посол призывал богов в свидетели нанесенной обиды и заканчивал следующими словами: «Но об этом мы, первые и старейшие в нашем отечестве, будем держать совет, каким образом нам осуществить свое право». После чего в Риме собирался сенат, который и решал вопрос о войне. Решение сената утверждалось народом. Однако применительно к царскому периоду, Ливий не пишет об утверждении решения сената народом. Царь обращался к сенату; Ливий приводит такие его слова: «Касательно тех вещей, требований, дел, о которых отец-отряженный римского народа квиритов известил отца-отряженного старых латинов и самих старых латинов; касательно всего того, что те не выдали, не выполнили, не возместили; касательно всего того, чему надлежит быть выданным, возмещенным, объяви какое твое суждение». Далее сенаторы по очереди отвечают: «Чистой и честной войной, по суждению моему, должно их взыскать; даю на это свое согласие и одобрение». Когда большинство высказывалось за объявление войны, то царь объявлял ее¹⁰².

Л. Кофанов указывает, что «...объявление войны в Древнем Риме было в высшей степени сложной процедурой. Ведение переговоров возлагалось на специальную комиссию из четырех человек со «святым отцом» во главе. Комиссия несколько раз отправлялась в город, нарушивший международные установления. При этом всякий раз совершались обряды и громким голосом произносились магические слова и проклятия по адресу нарушителя международного права. Затем комиссия возвращалась в Рим и в течение 33 дней ожидала ответа. В случае неполучения такового фециалы докладывали Сенату и народу, которым принадлежало право объявления войны. После этого «святой отец» в последний раз отправлялся к границе враждебного города и бросал на вражескую землю дротик с обожженным и

¹⁰² Тит Ливий. История Рима от основания города. Том II. – М., 1991. – С.184.

окровавленным концом»¹⁰³.

Более подробно о процессе объявления войны пишет М.В. Алферова: «Процедура состояла из трех этапов:

1. Требование восстановления права.
2. Спустя 30 дней римляне призывали богов в свидетели.
3. Еще через три дня после утверждения народом решения сената происходило окончательное объявление войны.

В конце церемонии фециал подходил к границе и бросал кизиловое копье на территорию противника в присутствии трех свидетелей. «Объявляю и приношу войну». В начале III века до н. э., когда границы отодвинулись от города, перед храмом Беллоны отвели участок земли «противника», и теперь фециал бросал копье на эту условную вражескую территорию»¹⁰⁴.

Религиозный обряд вводил в военное право определенные нормы. Во-первых, война обязательно должна была быть объявлена, во-вторых, фециальное право требовало обязательного обозначения претензий, предъявления своих требований и объявления войны только в том случае, если претензии не будут выполнены, и, наконец, подобный подход неизбежно давал противнику некоторое время для подготовки, а «требование убытков» могло стать началом для настоящих переговоров. Римляне соблюдали обряд, прежде всего, из сакральных соображений, поскольку полагали, что только *bellum iustum* может обеспечить им по мощь и одобрение высших сил¹⁰⁵.

Л.Л. Кофанов указывает, что: «Конечно, римским представлениям о *bellum iustum* можно было искусно манипулировать. Требования могли быть заведомо неприемлемыми, а объявление войны и тридцатидневная пауза могли быть использованы для реальной подготовки. Наконец, требования можно было менять и усиливать, а поведение римлян в период развязывания

¹⁰³Кофанов Л.Л. Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. – М., 2001. – С. 68.

¹⁰⁴Алферова М.В. История и легенды Древнего Рима. – Ростов н/Дону, 2006. – С.14.

¹⁰⁵Маяк И.Л. Рим первых царей (генезис римского полиса). – М., 1982. – С.247-248.

III Пунической войны отчетливо демонстрирует, насколько паллиативны были все эти правила. Это прекрасно понимали и сами римляне»¹⁰⁶. Л.Л. Кофанов отмечает и еще одно обстоятельство: «...поведение римлян можно оценить окончательно только сопоставив его с поведением других народов, в том числе противников Рима, которые, как правило, не утруждали себя даже такого рода формальностями. Даже при объявлении общегреческой войны Персии в 338 г., Филипп II и его греческие союзники не выдвигали никакой дипломатической альтернативы для ее избежания и вообще исключали какие-либо переговоры с противником (Just., IX, 5-8; Diod., XV, 89, 3). Более мелкие войны с варварами вообще не требовали каких-то формальностей. Впрочем, даже когда речь шла о «войне между эллинами», ситуация часто оказывалась весьма сходной. Дипломатическая подготовка к Пелопонесской войне была особенно тщательной, однако и она фактически заключалась в выборе заведомо неприемлемых и крайне оскорбительных требований, а требования Спарты о роспуске Афинского союза и изгнании всемогущего Перикла вполне сопоставимы с требованиями римлян о разрушении Карфагена в 149 г. до н.э.»¹⁰⁷

Поводом к войне становилось неподобающее поведение в отношении послов, оскорбление их чести и достоинства и, тем более, угроза их казни, даже независимо от того, была ли она реализована. Едва ли какой-либо народ древности относился к этому институту международного права столь же скрупулезно, как римляне: римская традиция тщательно фиксирует всевозможные нарушения в адрес своих послов, при этом подчеркивая собственную толерантность в отношении неподобающего поведения иностранных дипломатических визитеров (Liv., VIII, 6; Sall. Jug., 33-35), максимальной угрозой для которых была высылка из страны. В условиях, когда дипломатия оставалась достаточно опасной профессией, именно римляне начали утверждать ключевой для современной дипломатии принцип

¹⁰⁶ Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Выпуск 13. – Ставрополь, 2012. – С.117.

¹⁰⁷ Там же.

дипломатической неприкосновенности. Адекватной причиной для начала войны считалась та или иная помощь (материальная, территориальная или даже моральная) противникам Рима и, конечно, нарушение заключенного с Римом договора. Довольно частыми были ситуации, когда агрессия исходила от обеих сторон, что избавляло римлян от оправдания собственных агрессивных действий. Следующим шагом становилась уже «превентивная война» (например, Liv., II, 22,1-5), предпринимаемая для того, чтобы «опередить» готовящегося напасть противника. Вероятно, спецификой римского права в его сопоставлении с современным, можно считать то, что Рим признавал такого рода войны, в принципе, квалифицируя их как *bella iusta*. Если Цезарь и хотел доказать что-либо своим современникам, так это именно то, что к удару готовилась и другая сторона. Оказалось, что это, в общем-то было излишним. В римскую нормы входили и некоторые другие типы войн, в том числе и «войны мести», когда враг наносил особый ущерб (Caes., B.G., VI, 30-44; VIII, 25) и заслуживал особого, выходящего за обычные рамки наказания. Кроме того, как мы уже видели на примере речи Цицерона «О консульских провинциях», постоянные войны с одним и тем же противником превращали его в некоего «исторического врага», в отношении которого обычные дипломатические предосторожности становились «ненужными». Чаще всего, именно в этом случае, когда причина лежала в далеком прошлом, а проблема «виновника» становилась необычайно запутанной, римляне вполне допускали возможность собственной агрессии.

Войнами с «традиционным противником» или «историческим врагом» способствовали и нехарактерной для современной практики принцип «временного мира», от двух-трех до 40,50 и 100 лет, по окончании которого можно было продолжать войну без специального предварительного уведомления. Такие отношения были часты в отношениях с этрусскими городами (Фидены, Вейи, Тарквинии, Цере и др.), впрочем, в этом случае, понятия войны и мира как бы поменялись местами. Если в обычных отношениях базовыми считаются мирные отношения, а война нуждается в

специальном правовом оформлении, то здесь базовым состоянием была именно последняя. Такие отношения, как правило, заканчивались либо постоянным мирным договором, либо (гораздо чаще) – полным подчинением.

Процедура объявления войны со всей полнотой описана в истории одного из самых известных римских историков Тита Ливия в рассказе о войне римлян с альбанцами, решенной поединком трех братьев Горациев и Куриациев: «...существовал обычай, чтобы фециал приносил к границам противника копье с железным наконечником или кизиловое древко с обожженным концом и в присутствии не менее чем троих взрослых свидетелей говорил: «Так как народы старых латинов и каждый из старых латинов провинились и погрешили против римского народа квиритов, так как римский народ квиритов определил быть войне со старыми латинами и сенат римского народа квиритов рассудил, согласился и одобрил, чтобы со старыми латинами была война, того ради я и римский народ народам старых латинов и каждому из старых латинов объявляю и приношу войну». Произнесши это, он бросал копье в пределы противника. Вот таким образом потребовали тогда от латинов удовлетворения и объявили им войну; этот порядок переняли потомки¹⁰⁸.

Ливий так описывает отправку посольства: «С обеих сторон были отправлены послы требовать возмещения убытков. Своим послам Тулл наказал идти прямо к цели, не отвлекаясь ничем: он твердо знал, что альбанцы ответят отказом и тогда можно будет с чистой совестью объявить войну. Альбанцы действовали намного беспечнее; встреченные Туллом гостеприимно и радушно, они весело пировали с царем. Между тем римские послы и первыми потребовали удовлетворения, и отказ получили первыми;

¹⁰⁸Кофанов Л. Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. – М., 2001. – С. 69.

они объявили альбанцам войну, которая должна была начаться через 30 дней. О том они и доложили Туллу¹⁰⁹.

Ливий приводит подробное описание действий фециалов при объявлении войны альбанцам: «Фециал воззвал к царю Туллу: «Велишь ли мне, царь, заключить договор с *pater patratus* народа альбанского?» Царь повелел, тогда фециал сказал: «Прошу у тебя, царь, потребное для освящения». Тот в ответ: «Возьми чистой травы». Фециал принес из крепости вырванной с корнем чистой травы. После этого он воззвал к царю так: «Царь, назначаешь ли ты меня с моею утварью и сотоварищами царским вестником римского народа квиристов?» Царь ответил: «Когда то не во вред мне и римскому народу квиристов, назначаю». Фециалом был Марк Валерий, *pater patratus* он назначил Спурия Фузия, коснувшись ветвью его головы и волос. *Pater patratus* назначается для принесения присяги, то есть для освящения договора: он произносит многочисленные слова длинного заклатья, которое не стоит здесь приводить. Потом, по оглашении условий, он говорит: «Внемли, Юпитер, внемли, *pater patratus* народа альбанского, внемли, народ альбанский. От этих условий, в том виде, как они всенародно от начала и до конца оглашены по этим навощенным табличкам без злого умысла и как они здесь в сей день поняты вполне правильно, от них римский народ не отступится первым. А если отступится первым по общему решению и со злым умыслом, тогда ты, Юпитер, порази народ римский так, как в сей день здесь я поражаю этого кабанчика, и настолько сильнее порази, насколько больше твоя мощь и могущество». Сказав это, он убил кабанчика кременным ножом. Точно так же и альбанцы через своего диктатора и своих жрецов произнесли свои заклатья и клятву» (Liv. I. 24)¹¹⁰.

Тит Ливий четко демонстрирует ритуальность в деятельности фециалов. Находим у него следующий диалог царя Тулла и римского фециала при заключении мирного договора с албанским народом: «...фециал

¹⁰⁹ Тит Ливий. История Рима от основания города. Том I. – М., 1989. – С. 29.

¹¹⁰ Там же. – С. 30-31.

так спросил царя Тулла: «Велишь ли ты, царь, чтобы я с отцом-порученцем альбанского народа заключил договор?» Когда царь велит ему это, то говорит: «Прошу у тебя, царь, священную траву». Царь отвечает: «Принеси чистую!» Фециал принес из крепости чистые корни молодой травы. Потом он так спросил царя: «Царь, назначаешь ли ты меня царским вестником римского народа квиритов, меня вместе с моей утварью и моими спутниками?» Царь ответил: «То, что происходит без ущерба для меня и римского народа квиритов, делаю». Фециалом был Марк Валерий. Он назначает отцом-порученцем Спурия Фузия, касаясь вербеной его головы и волос. Отец-порученец для исполнения клятвы, то есть для того, чтобы договор получил силу, произносит эту клятву, причем очень многословную, и слова из-за продолжительности формулы присяги, освятившей договор, нет нужды приводить здесь. Затем, после того как условия договора были прочитаны, он говорит: «Внемли, Юпитер, внемли, отец-порученец альбанского народа, внемли ты, альбанский народ: как это вот открыто с начала до конца, с этих вот таблиц или с воска было без всякого злого умысла прочитано, и как это здесь сегодня было точнеем образом понято, вот этим условиям договора римский народ никогда не изменит первым. А если изменит первым по злему умыслу и с общественного согласия, тогда ты, Юпитер, поразишь римский народ так, как я эту свинью здесь сейчас поражаю, и настолько сильнее поразишь, насколько большую возможность и силу имеешь». И, сказав это, он заклал свинью кремневым ножом. И так же свои формулы присяги и свои клятвы произнесли через своего диктатора и своих жрецов альбанцы»¹¹¹.

Если заострить внимание на подробностях ритуала объявления войны, то интересна версия нашего современника историка А. Буровского, который пишет: «Сразу после решения воевать действовали фециалы... для начала 4 из 20 членов коллегии шли в землю противника и требовали от него восстановления статус-кво, то есть устранения причин войны. Для

¹¹¹Тит Ливий. История Рима от основания города. Том I. – М., 1989. – С. 201-202.

ритуальной защиты своего посольства на чужой территории фециалы несли с собой собранные в Риме землю и травы. Если противник не соглашался с римским диктатом, спустя месяц фециалы приносили в жертву свинью. Ее ритуально убивали камнем, обмакивали копьё-гасту в ее кровь, и эту окровавленную гасту швыряли через границу на вражескую территорию в знак объявления войны»¹¹². Гаста – в широком понимании – колющее оружие римской пехоты и здесь имеется ввиду короткое и легкое копьё, предназначенное исключительно для бросания¹¹³.

А. Буровский также указывает: «...обряд фециалов обеспечивал Риму ведение справедливой войны. В начале III в до н.э. ритуальное бросание гасты было отменено – границы врагов теперь оказались очень уж далеко. С 280 года до н.э. после начала войны с Рирром, гасту стали швырять в особую колонну, находившуюся в храме Беллоны – то ли дочери, то ли сестры Марса. Колонна стояла у задней стены храма Беллоны, где римские правители принимали чужеземных послов или возвращавшихся из похода полководцев. Видимо, эта колонна символизировала вражескую территорию. Только после этого легионы выступали в поход»¹¹⁴.

Таким образом, командующий должен был получать от фециалов подтверждение, что предстоящая война – справедливая¹¹⁵. А город, нарушивший священный договор о мире, уничтожался, как неудобный богам. Войны для Рима с введением института фециалов становились всегда справедливыми, одобренными богами¹¹⁶. И ни одна война не являлась справедливой, если она либо велась без предварительного требования удовлетворения за убытки, либо она прежде не была объявлена и возвещена.

Фециалы в роли послов исполняли в некотором роде арбитражные функции. Намек на арбитражные функции фециалов имеется у Плутарха: «Они старались прекращать увещаниями несогласия и не позволяли

¹¹²Буровский А. Древний Рим: 1000-летняя биография. – М., 2013. – С. 54.

¹¹³Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т.8 – СПб.,1892. – С.178.

¹¹⁴Буровский А. Древний Рим: 1000-летняя биография. – М., 2013. – С. 54.

¹¹⁵ Алферова М.В. История и легенды Древнего Рима. – Ростов н/Дону, 2006. – С. 14.

¹¹⁶Там же.

объявлять войну прежде, чем теряли всякую надежду на мирное решение спора... Римские фециалы часто ходили к тем народам, которые были виновниками оскорбления, и лично старались склонить их к миру»¹¹⁷. Тем не менее, свидетельств конкретных споров, в разрешении которых принимали бы участие фециалы, по всей видимости, нет. Представляется, что, будучи представителями римского народа, фециалы в лучшем случае могли выступать в качестве переговорщиков.

Заключение мира тоже сопровождалось многими церемониями и было весьма сложным делом. «По выполнении всех положенных церемоний «святой отец» читал текст договора и произносил особую клятву фециалов, которая призывала всякие беды и несчастья на голову нарушителя мира. «Римляне никогда не нарушат первыми условий, начертанных на этих таблицах, которые я вам сейчас прочел... если же они их нарушат, то тогда пусть поразит их Юпитер так, как я сейчас поражаю это жертвенное животное, но во столько раз сильнее, во сколько бог сильнее человека»»¹¹⁸.

С течением времени вышеописанные формы объявления войны и заключения мира видоизменялись, но никогда не исчезали совершенно. Их сохранению способствовало и документирование деятельности фециалов. Так, зачатки международного права содержатся уже в сборнике древнейших юридических формул фециалов (*jusfetiale*)¹¹⁹. Н.В. Бржостовская указывает, что «важный жреческий архив, узкий по «профилю», представлял собой архив фециалов-жрецов, выполнявший важные функции в процедурах, связанных с международными отношениями, еще до появления в них письменных документов. С появлением таковых фециалы являлись их составителям и официальными хранителями, удерживая эту привилегию долго. По и позднее, когда международные договоры Рима стали храниться в светском государственном архиве при Сенате, архив фециалов сохранил свое

¹¹⁷ Плутарх Пополикола XII // Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2-х томах. Т. I. Пер. с древнегр. / Сост., вступ. ст., прим. М. Томашевской. – М., 1986. – С.183.

¹¹⁸ Барон Ю. Система римского гражданского права: В 6 кн. – СПб., 2005. – С.584.

¹¹⁹ Потемкин В.П. История дипломатии (XV в. до н. э. – 1871 г.). – М., 1941. – С. 105.

значение, как хранилище древних государственных договоров и, следовательно, как важнейший источник по истории внешней политики и территориального роста Римского государства, он находился в помещении храма богини Фидес, тоже на Капитолии. К началу новой эры в нем насчитывалось более 3000 договоров и других документов. В 88 г. н. э. архив погиб от пожара, что рассматривалось как большое государственное бедствие. Были приняты меры к восстановлению его состава по копиям и надписям, разыскивавшимся в разных концах империи, что, конечно, удалось лишь частично»¹²⁰.

Таким образом, фециалы были как бы посредниками между богами, с одной стороны, и контрагентами – с другой; они отвечали за правоту и законность актов, определявших международные отношения. Как посредники, они приводили в исполнение лишь предначертания государства (царя или сената), по поручению которого они действовали; в этом смысле они назывались *publicinuntii populi Romani*. Коллегиально они выступали лишь в тех случаях, когда надо было высказать на запрос магистрата мнение по предмету вверенного им фециального права (например, о выдаче лиц, обвиняемых в оскорблении послов, о порядке объявления войны при данных условиях и т. п.)¹²¹. Л. Кофанов, со ссылкой на определение Варрона, указывает: «фециалы ручались за отношения доверия между общинами различных народов, потому что именно через них возвещались войны, становясь при этом справедливыми, а затем и заканчивались, чтобы, на основании договора, устанавливался мир; из их числа посылались те, кто, прежде чем война возвещалась, требовали удовлетворения, и через которых и теперь еще заключаются договоры»¹²².

Основываясь на рассуждениях этих авторов, о фециалах можно сказать следующее:

¹²⁰Бржостовская Н.В. Архивы и архивное дело в зарубежных странах (история и современная организация). – М., 1971. – С.87.

¹²¹Барон Ю.. Система римского гражданского права: В 6 кн. – СПб., 2005. – С.587.

¹²²Кофанов Л. Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. – М., 2001. – С. 72.

- фециалы присутствовали при заключении договоров, скрепляя их определенными, строго регламентированными обрядами;
- фециалы направлялись к потенциальным противникам Рима для того, чтобы, прежде чем начинать войну, предъявить ему свои претензии и попытаться решить дело миром. Без предварительного возвещения ни одна война не считалась справедливой (*iustum*);
- фециал объявляет войну, бросая копье на территорию врага;
- фециал сопровождает лиц, подлежащих выдаче за то, что они нарушили свои обещания, данные другому народу, или провинились еще в чем-то, что связано с «международной» сферой, и поему подлежат выдаче врагу;
- фециал выступает как консультант при решении, например, такого вопроса: объявлять ли войну самому Филиппу или достаточно объявить ее одной из македонских крепостей. Как консультант фециал выступает и в ряде других дел, связанных с заключением мира или перемирия (*Plut. Camill. 17; Cic. Leg. II. 9. 21*).

Таким образом, особенность древнеримских жреческих коллегий заключалась в том, что они были созданы не только и не столько для отправления культа какого-либо божества, не только служили посредниками между человеком и богами. Эти коллегии должны были участвовать в светской общественной жизни древнеримской *civitas*, то есть выполнять ряд магистратских обязанностей, видимо, за неимением в «царский период» истории древнего Рима таких магистратур. Суммируя сказанное, можно прийти к выводу, что первой и основной функцией фециалов, видимо, была санкция договоров Рима с другими общинами и их хранение. Все остальные обязанности связаны с ней и появились в ведении фециалов вслед за ней. Так, первоначально, в VIII-VI вв. до н.э., право фециалов включало только обряды объявления войны и заключения мира. Позднее в него были добавлены нормы, регулировавшие положение послов и статус чужеземцев. Скорее всего, какой-то институт, сходный с фециалами, существовал и в

первобытной Италии, но на территории Рима он проявляется уже в царское время в виде группы людей, специально учрежденной правителем, чтобы передать им одну из самых важных для Рима сфер, а именно хранение стабильного состояния Рима среди других общин.

Никто не имел права отказаться от участия в посольстве. В то же время это участие требовало значительных денежных средств, так как расходы на организацию посольства оплачивались самими послами. По окончании миссии послы отчитывались перед царем. Царю принадлежало право принимать посольства других общин и государств.

В.Н. Токмаков указывает, что «в обязанности фециалов входило точное соблюдение принципов международных отношений и их правильное оформление: объявление войны, заключение мира, выдача пленных и заложников и т.д. В качестве консультантов и защитников международных отношений, опираясь на «право народов» (Jus gentium), еще со времен глубокой древности, первобытных догосударственных отношений фециалы:

- присутствовали при заключении различного рода международных договоров, скрепляя их определенными строго регламентированными обрядами;

- отправлялись к потенциальному противнику Рима, чтобы попытаться решить разногласия еще до объявления войны;

- объявляли войну Рима с каким-либо противником, бросив копье на территорию врага;

- сопровождали лиц, нарушивших договор и обещания, с тем, чтобы выдать их врагу;

- выносили приговор римскому военачальнику, нарушившему клятву, присуждали его к смертной казни и отдавали палачам»¹²³.

Известным правилом римской дипломатии, которое не потеряло своей актуальности и в наше время, являлось: «разделяй и властвуй». Римская

¹²³ Токмаков В. Н. Сакрально-правовые ритуалы подготовки к войне в архаическом Риме // Власть, право, норма: Светское и сакральное в античном и средневековом мире. – М., 2003. – С. 90.

дипломатия старалась не допускать объединения своих противников в союзы, всячески мешала созданию антиримских коалиций. При этом, как не удивительно, в древнеримском праве действовали достаточно демократичные законы, а с вопросом о пределах действия уголовно-правовых предписаний в пространстве связан принцип «*extraditio*» или выдачи иностранному государству преступника. Формирование данного принципа в римском праве было тесно связано с таким институтом права народов, как гостеприимство (*hospitium*), а также с практикой предоставления убежища. Известно, что отношения публичного гостеприимства существовали между Римом и многими государствами Средиземноморья (например, с Липарскими островами, с Родосом, с провинцией Азия). Нарушить право гостеприимства (*ius hospitii*) было невозможным в силу общенравственных законов человеческого общества, и преступление против гостя рассматривалось как преступление перед божеством и советей и чужой общины. В число прав гостя входило и право политического убежища (асилия)¹²⁴. В сфере «*ius fetialia*» была выработана норма, которая позволяла даже рабу искать защиты и справедливости у статуи Юпитера. Согласно международному праву фециалов господин такого раба при жестоком обращении с ним подвергался публичному наказанию¹²⁵. Согласно сведениям античных, прежде всего греческих авторов (Дионисия Галикарнасского, Плутарха) в обязанности римских фециалов входила выдача (*extraditio*) римлян, уже признанных виновными в «международных преступлениях», тем полисам и народам, которые их потребуют¹²⁶. Н.Г. Майорова отмечает, что «фециал сопровождал лиц, подлежащих выдаче за то, что они нарушили свои обещания, данные

¹²⁴ Колосовская Ю.К. Гостеприимство в системе *ius gentium* Древнего Рима // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. – № 1 (4). – 1999. – С. 86.

¹²⁵ Плутарх Пополикола XII // Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2-х томах. Т. I. Пер. с древнегр. / Сост., вступ. ст., прим. М. Томашевской. – М., 1986. – С.200.

¹²⁶ Майорова Н.Г. Коллегия фециалов // Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. – М., 2001. – С. 148 – 149.

другому народу, начали не по правилам войну, или были обвинены в иных нарушениях «*ius gentium*» и поэтому подлежали выдаче врагу»¹²⁷.

Обобщая, отметим, что по характеру своих функций фециалы исполняли различного рода обязанности: они были жрецами, посланниками и судьями. В качестве жрецов они совершали священнодействия при объявлении войны и заключении мира и призывали в своих молитвах богов на помощь римскому оружию. При этом «святой отец» совершал также жертвоприношение и убивал священным камнем поросенка.

Как послы фециалы представляли во внешних делах сенат и народ, они были выразителями их воли, желаний и неудовольствия, требовали удовлетворения от неприязненных Риму народов, объявляли войну, заключали мир и союзы и наблюдали за исполнением трактатов. В качестве судей фециалы разрешали споры и тяжбы, когда к ним обращались отдельные лица, безразлично: римские подданные или иностранцы. Совершал ли правонарушение римлянин, или иностранец, как в том, так и другом случае фециалы решали вопрос в принципе, должна ли быть выдача, или нет, и в случае утвердительного решения и за согласием сената они исполняли самый акт выдачи. Роль фециалов была потому двойкого рода: они могли требовать выдачи от иностранного государства, а с другой стороны – выдавали иностранному государству перегринов, иностранцев, совершивших преступление на территории Римского государства. Преступления, важные с государственной точки зрения, влекли за собой выдачу. Сюда относятся: нарушение договоров, оскорбление иностранного посла, преступления, совершаемые римскими послами, заключение мирного трактата с неприятелем в условиях, оскорбляющих честь и достоинство римского народа и вопреки его интересам¹²⁸.

Таким образом, в юридических источниках содержатся нормы римского права, касающиеся дипломатической деятельности Рима. К таким

¹²⁷ Майорова Н.Г. Коллегия фециалов // Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. – М., 2001. – С. 148.

¹²⁸ Там же. – С. 149.

нормам можно отнести зафиксированные нормы права фециалов, посольского права и права народов. В Древнем Риме действовал разветвленный дипломатический механизм, но существовала своеобразная внешнеполитическая установка – не было равных переговоров. Рим – главный, цель его – господство над всеми, даже послов других стран держали за пределами Рима.

Заключение

Фециалы были не столько жрецами, сколько вестниками, глашатаями, послами римской общины в ее сношениях с соседями. Они объявляли войну и заключали мир, соблюдая традиционные религиозные обычаи, хранили договоры с другими общинами.

Фециалы ведали вопросами международных отношений, оказывая помощь при проведении переговоров, при заключении мира или перемирия, при объявлении войны, при подписании всякого рода соглашений и договоров. Если какое-либо государство нарушало условия договора с Римом, туда направляли комиссию из нескольких – обычно четырех – фециалов, – которая и выясняла, что произошло. При заключении мира глава коллегии, «патер патратус», оглашал текст договора в присутствии представителей обеих сторон и грозил проклятием той стороне, которая осмелится нарушить соглашение.

Коллегия фециалов должна была путем преданий хранить содержание договоров, заключенных с соседними общинами, высказывать свое мнение в случаях нарушения установленных договорами обязательств и в крайних случаях настаивать на объявлении войны. В области международного права фециалы были тем же, чем были понтифики в области божественного права, и потому, подобно последним, не постановляли решения, а указывали, какими эти решения должны быть. Но как ни был высок почет, которым всегда пользовались эти коллегии, и как ни были важны и обширны их права, все-таки римляне, в особенности самые высокопоставленные, никогда не забывали, что их роль заключалась не в том, чтобы повелевать, а в том, чтобы давать дельные советы, не в том, чтобы непосредственно испрашивать ответа богов, а в том, чтобы объяснить смысл ответов, полученных теми, кто обращался к богам с вопросами. Поэтому самый высокопоставленный жрец не только стоял по своему сану ниже царя, но даже не смел без спроса давать царю советы. От царя зависело наблюдать или не наблюдать за полетом птиц

и в первом случае назначать для этого время; а птицегадатель только стоял подле царя и в случае надобности объяснял ему язык этих небесных вестников. Точно таким же образом фециал и понтифик могли вмешиваться в вопросы государственного и частного права не иначе как по приглашению желающих, и римляне, несмотря на свою набожность, непреклонно держались правила, что жрецу не должна принадлежать в государстве никакая власть, что он не имеет права ничего приказывать и что он наравне со всеми гражданами обязан повиноваться даже самому низшему из должностных лиц.

Коллегия фециалов насчитывала 20 человек. Из них двое считались главными: *verbenarius*, носивший священную траву с Капитолия, и *pater patratus*, уполномоченный по заключению договоров. Фециалы стремились сохранять мир, если этому не противоречили военные планы самого Рима.

Главный ритуал, исполнявшийся фециалами, – требование возмещения за оскорбление Рима. Если фециал не получал сатисфакции, то по истечении тридцати трех дней он начинал церемонию объявления войны: бросал в пределы противника копье или кизиловое древко. Право фециалов включало в себя освящение объявления войны и заключения мира, а также связанные с ними случаи выдачи римских граждан противнику как следствие нарушения правил объявления войны и заключения мира. *Ius fetiale* представляется как совокупность норм, которыми должны были руководствоваться фециалы в отношениях Рима с другими государствами.

Договорная процедура фециалов состояла из трех этапов:

1. Требование восстановления права.
2. Спустя тридцать дней римляне призывали богов в свидетели.
3. Еще через три дня после утверждения народом решения сената происходило окончательное объявление войны. В конце церемонии фециал подходил к границе и бросал кизиловое копье на территорию противника в присутствии трех свидетелей. «Объявляю и приношу войну». В начале III века до н. э., когда границы отодвинулись от Города, перед храмом Беллоны

отвели участок земли «противника», и теперь фециал бросал копье на эту условную вражескую территорию.

Город, нарушивший священный договор о мире, уничтожался, как негодный богам. Войны для Рима с введением института фециалов становились всегда справедливыми, одобренными богами.

Право фециалов относилось к публичному праву, так как было направлено на регулирование отношений между общинами. Рим был жестоким обществом, однако именно в его недрах зарождалась идея мировой справедливости

Список использованных источников и литературы

I. Источники:

1. Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения. [В 2 т. Т.1. Кн.1-5] / Пер. и комм. С.Ю. Трохачева. (Серия «акμη»). - СПб.: Издательство СПбГУ, 2007. - 308 с.
2. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Ч.1-6. Перевод И. А. Алексеева. - М.: СПб, 1775. - 446 с.
3. Дионисий Галикарнасский. Римские древности. Т.1. – М.: Рубежи XXI, 2005. – 271 с.
4. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне / Пер. и коммент. М.М. Покровского; – М.: Науч.-изд. центр «Ладомир»: Наука, 1993. – 559 с.
5. Памятники Римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997. – 608 с.
6. Плутарх Пополикола XII // Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2-х томах. Т. I. Пер. с древнегр. / Сост., вступ. ст., прим. М. Томашевской. М., 1986. – С.200.
7. Полибий. Всеобщая история./ 2-е изд. Отв. ред. А.Я. Тыжов. Спб., 1994.- 496 с.
8. Тит Ливий. История Рима от основания города. Том I. – М.: Изд-во «Наука», 1989. – 579 с.
9. Тит Ливий. История Рима от основания города. Том II. – М.: Изд-во «Наука», 1991. – 440 с.
10. Цицерон М. Т. О законах // Цицерон М. Т. Диалоги. – М.: Научно-издател. центр «Ладомир»; Наука, 1994. – 250 с.

II. Литература:

1. Александренко В.Н. Международное право Рима // IVS ANTIQVVM. Древнее право. – 1999. – № 4. – С. 206-219.
2. Алферова М.В. История и легенды Древнего Рима. – Ростов н/Дону: Феникс, 2006. – 608 с.
3. Барон Ю. Система римского гражданского права: В 6 кн. / Предисловие кандидата юридических наук В. В. Байбака. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 1102 с.
4. Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. – М., 1989. – 254 с.
5. Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.
6. Буровский А. Древний Рим: 1000-летняя биография. – М.: Эксмо, 2013. – 398 с.
7. Вейс Г. История культуры народов мира. Древний Рим. Возвышение и упадок империи. – М.: Эксмо, 2005 – 141 с.
8. Виллемс П. Римское государственное право: Вып. 1-2. Пер. с фр.; Под ред.: П.Н. Бодянский. – М., 2014. – 829 с.
9. Дементьева В.В. Римское «божественное право»: проблема содержания понятия *fas* // *Tabularium*. Труды по антиковедению и медиевистике. Т. 1. / В.В. Дементьева (отв. ред.). – М., 2003. – С. 8-17.
10. Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев/ пер. с франц. Т.В. Цивьян. – М.: Наука, ГРВЛ, 1986. – 234 с.
11. Егоров А. Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. – Л., 1985. – С. 59.
12. Идея Рима в Москве XV-XVI вв.: Источники по истории русской общественной мысли / Отв. ред. П. Каталано, В. Т. Пашуто. – Рим, 1989. – 387 с.
13. Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. Часть первая. Перевод с третьего, исправленного немецкого издания. СПб.:

Типография В.Безобразова и комп. (Вас.Остр., 8 линия, №45) 1875. – 309 с.

14. Йегер О. Всемирная история. Т.1 Древний мир. – М.: АСТ, Полигон, 2001. – 664 с.

15. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права / [Рос.акад. наук. Ин-т всеобщ.истории. Центр изучения рим. права; Отв. ред. Л. Л. Кофанов]. – М.: Наука, 2001. – 326 с.

16. Каждан А.П. Религия и атеизм в древнем мире.- М.:Наука, 1980.- 512 с.

17. Карабыков А.В. Культурно-коммуникативный механизм и формы осуществления перформативности в истории культуры: Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. – Томск: НИТГУ, 2014. – 347 с.

18. Кащеев В.И. Эллинистический мир и Рим: Война, мир и дипломатия в 220 – 146 годах до н.э. М., 1993. – 220 с.

19. Кнабе Г.С. Древний Рим история и повседневность. – М.: Искусство, 1986. – 206 с.

20. Кнабе Г. С. Цицерон, культура и слово //Цицерон. Избранные сочинения. – М., 1975. – 354 с.

21. Ковалев С.И. История Рима: Курс лекций/ Под ред. Р.Д. Фролова, ЛГУ им. Жукова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 742 с.

22. Колосовская Ю.К. Гостеприимство в системе *ius gentium* Древнего Рима // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. – № 1 (4). – 1999. – С. 86-97.

23. Кофанов Л. Л. Древнегреческое право и Законы XII таблиц: проблема заимствований и влияния // Древнее право. – 2002. – № 1(9). – С. 38–50.

24. Кофанов Л.. Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. – М.: Наука, 2001. – 328 с.

25. Кофанов Л.Л. Возникновение и развитие римского права в VIII-V вв. до н.э. Диссертация. Москва. 2001. – 242 с.

26. Кофанов Л.Л., Сморгчов А.М. Коллегия весталок // Жреческие

коллегии в раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. – М.: Наука, 2001. – С. 287-298.

27. Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 7-8 февраля 2012 года). Часть I. История идей и история общества. Отечественная история / Отв. ред. А.В. Коричко, В.Н. Ерохин, Я.Г. Солодкин. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2012. – 511 с.

28. Левин Д.Б. История международного права. – М.: Изд-во ИМО, 1962. – 136 с.

29. Майорова Н.Г. Институт фециалов в раннем Риме // IVS ANTIQVVM. Древнее право. – 1998. – № 3. – С. 78-81.

30. Майорова Н.Г. Коллегия фециалов // Жреческие коллегии в Раннем Риме. – М., 2001. – С. 142-179.

31. Майорова Н.Г. Римские фециалы: кто они? // Труды кафедры древних языков. – СПб., 2000. – С. 58-71.

32. Маяк И.Л. Взаимоотношения Рима и италийцев в III-II вв. до н. э. – М., 1971. – 248 с.

33. Маяк И.Л. Рим первых царей: Генезис римского полиса. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 270 с.

34. Маяк И.Л. Рим первых царей: генезис римского полиса. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 270 с.

35. Михайлова Н.С. Римское право: учеб-метод. комплекс / сост. Н.С.Михайлова; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2011. – 52 с.

36. Мишулин А. Процедура объявления войны // Исторический журнал. – 1944. – № 10. – С. 103-113.

37. Моммзен Т. История Рима. – М.: АСТ; Фолио, 2001. – Т.1. – Кн.1. – 523 с.

38. Моммзен Т. История Рима. Т. I. До битвы при Пидне / Отв. ред. А.Б. Егоров. СПб., 1994. – С. 537-612.

39. Немировский А.И. История раннего Рима и Италии. Возникновение классового государства и общества. – Воронеж: изд-во Воронежского у-та, 1962. – 299 с.
40. Нетушил И. В. Очерк римских государственных древностей. Т.1 – Государственное устройство Рима до Августа. Сост. С.И. Посохов, И.П. Сергеев, А.Н. Токарев. — Х.: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2014. – 704 с.
41. Нечай Ф.М. Образование римского государства. – Минск, Изд-во БГУ, 1972. – 272 с.
42. Покровский И.А. Лекции по истории римского права. 3-е издание студентов. – СПб., 1907. – 244 с.
43. Потемкин В.П. История дипломатии (XV в. до н. э. – 1871 г.). – М.: ОГИЗ, Государственное социально-экономическое издательство, 1941. – 566 с.
44. Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Выпуск 13. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2012. – 362 с.
45. Проблемы политической истории античного общества: межвузовский сб./ЛГУ им. А.Жукова, отв.ред. Д.Фролов. – Л.: ЛГУ, 1985. – 181 с.
46. Садыков М.Ш. Дипломатические взаимоотношения государств Западного Средиземноморья в 323-264 гг. до н.э. Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 1998. – 245 с.
47. Самохина Г.С. Древний Рим: основные аспекты политико-правового развития. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004. – 219 с.
48. Сморчков А.М. Религия и власть в Римской Республике. Магистраты, жрецы, храмы. – М.: РГГУ, 2012. – 606 с.
49. Строгоцкий В.М. Римское право: учебное пособие. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 441 с.
50. Токмаков В. Н. Военская присяга и «священные законы» в военной организации раннеримской республики // Религия и община в Древнем Риме. – М., 1994. – С. 143-144.

51. Токмаков В. Н. Сакральные-правовые ритуалы подготовки к войне в архаическом Риме // Власть, право, норма: Светское и сакральное в античном и средневековом мире. – М., 2003. – С. 90.
52. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. – М., 1995. – С. 79-87.
53. Чимма М.Р. Фециалы и древнее международное право // Древнее право. *Ius antiquum*. – М.: Спарк, 2000, № 1 (6). – С. 24-31
54. Шайд Дж. Религия римлян. М: «Новое издательство», 2006. – 385 с.
55. Шмелева Л.М. Власть и дипломатия в Древнем Риме (VIII-VI вв. до н.э.) // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – № 22. – С.150-153.
56. Шмелева Л.М. Формирование фециального права в древнейшем Риме (VIII-VI вв. до н.э.) // Античная цивилизация: политические структуры и правовое регулирование. Доклады международной интернет-конференции. – Ярославль, 2012. – С. 116-127.
57. Элиаде М. История веры и религиозных идей. Payot. Paris. Критерион. Т.2 Глава XX. Римская религия: от истоков до вакханалий. – М., 2002. – 512 с.
58. Энман А. Легенда о римских царях, ее происхождение и развитие. – СПб.:Типография Балашева и Ко, 1896. – 377 с.
59. Юдин А.В. Римская колония Брундизий и войны Рима в Восточном Средиземноморье в 200-168 гг. до н.э.. – М.: Изд-во МГПУ, 2010. – 104 с.
60. Bierzanek R. Sur les origins du droit de la guerre et de la paix // RHDFE. - 1960. - № 38. - P. 83-123.
61. Brassloff S. Der romische Staat in seinen internationalen Beziehungen. - Wien, 1928.
62. De Martino F. Storia della costituzione romana. - Vol. II. - Napoli, 1960.
63. Fiore P. Trattato di diritto internazionale pubblico. - Torino, 1879.
64. Frezza P. Le Forme federative e la struttura dei rapporti internazionali

nell'antico diritto romano // SDHI. - 1938. - № 4. - P. 363-428.

65. Imbert J. Pax Romana // Recueils de la Societe J. Bodin. - Bruxelles, 1962.

66. Paradisi B. Due aspetti fondamentali nella formazione del diritto internazionale antico // Annali di storia del diritto. - 1957. - № 1. - P. 169-259.

67. Penella R.J. War, Peace and the Ius Fetiale in Livy I // Classical Philology. - 1987. - Vol. 82. - P. 233-237.

68. Seckel E. Über Krieg und Recht in Rom. Berlin, 1915.

69. Voigt M. De fetialibus populi Romani. Lipsiae, 1852.

70. Zack A. Studien zum «Römischen Völkerrecht». – Göttingen: Duehrkohp & Radicke, 2001. – 305 s.